

The background of the cover is a detailed illustration of a volcanic landscape. At the top, a volcano with a red, glowing crater and a red lava flow down its side is set against a blue and grey sky. Below the volcano, a long, multi-arched bridge made of golden-brown stone spans across a dark, cratered valley. In the foreground, several golden domes and structures are scattered across the dark, rocky terrain. The overall color palette is dominated by dark browns, greys, and reds, with highlights of gold and blue.

Остуров

Дорога за смертью

Эдуард Береснев

Эдуард Береснев

Остров. Дорога за смертью

«Издательские решения»

Береснев Э.

Остров. Дорога за смертью / Э. Береснев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900232-7

Он забыл свое прошлое, а будущее для него такая же загадка, как и та сила, что следует за ним. Ведь именно спасаясь от нее он шагнул в объятия смерти даже не раздумывая о том, что последует после. Теперь ему заново необходимо научиться жить и вспомнить все, что он когда-то умел. Встретить новых друзей и почувствовать на себе взгляды врагов. И самое главное понять, почему все остальные не похожи на него и чем он сам отличается от них.

ISBN 978-5-44-900232-7

© Береснев Э.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
I глава	8
II глава	11
III глава	14
IV глава	17
V глава	20
VI глава	23
VII глава	27
VIII глава	31
IX глава	34
X глава	38
XI глава	41
XII глава	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Остров Дорога за смертью

Эдуард Береснев

Дизайнер обложки Алексей Вячеславович Рудиков

© Эдуард Береснев, 2017

© Алексей Вячеславович Рудиков, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-0232-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«К чему приводит жизнь? Нет, не так. К чему ведет жизнь? Так гораздо лучше. Привести она может куда угодно, но ведет только к смерти. Другого варианта просто нет. Ты еще не родился, а судьба как кости рассыпала по небу звезды, которые будут предрекать твою смерть и что-то изменить, просто невозможно. Или возможно? Нет! Невозможно».

Под уступом, на котором стоял Тан, находился настоящий ад из кипящей лавы, в которой плавилась даже стены жерла вулкана. То и дело оттуда вырывались клубы пара и окружающие его люди начинали ликовать, провожая их взглядом в небо, где они на короткий срок заслоняли собой трехлуние. Редкое явление, которое случается раз в тысячу больших приливов.

«Хорошая ночь». – думал Тан заглядывая за край – «Как раз именно в такую ночь и не хочется умирать».

Неожиданно все вокруг затихли и наступила невыносимая, тяжелая тишина, которая накрыла его словно куполом отгородив от всего мира. Он аккуратно посмотрел через плечо, на горизонт, туда, где небо вступало в схватку с морем и увидел первые лучи утреннего солнца, которые говорили лишь одно – время пришло.

– Тебе помочь? – раздался над ухом Тана голос Синта, который в последние дни сделал многое для того, чтобы этот момент состоялся – Следующий раз будет еще не скоро.

Он внимательно посмотрел на высохшее, сморщенное лицо старика, который ни смотря ни на что еще оставался полон сил и произнес:

– Передумать видимо уже поздно?

Синт только кивнул в ответ и указал на лаву, которая начинала покрываться легким налетом.

– Времени не осталось, – ответил он, указывая на собравшихся здесь людей. – Им трудно поддерживать в ней жизнь и она, чувствуя это, стремится обратно. Ты должен идти.

«Что ведет нас к смерти? – подумал Тан – «Точнее, что может к ней привести? Какой наш выбор является решающим и можно ли что-то исправить? Повернуть с дороги в другую сторону, встать из-за стола на пять минут позже, улыбнуться случайной женщине у базара?.. Где грань, за которой смерть становится неизбежной и необратимой? Где заканчивается жизнь?»

Вся моя жизнь вела к смерти. К неизбежности этого момента. Единственное – это то, что я не помню этого. Не помню своей жизни, не помню своей смерти. Не помню совершенно ничего, что было до, а вот что случилось после я запомнил хорошо...

Каждый мой шаг, каждый поступок приближал меня к смерти, смерти которую не избежать, которую я не могу выбрать, или что-то изменить. Но одну вещь я знаю точно. Эта смерть способна принести ответы на все мои вопросы. И я жажду их получить больше чем кто бы то ни был!

– Ты готов? – прошелестел ветер над ухом.

– Да! – ответили губы.

– Ты готов? – жар опалил лицо.

– Да! – читалось в глазах

– Ты готов? – вздохнула земля.

– Да! – уверенней встали ноги.

– Ты готов? – где-то вдалеке зашумел океан.

– Да! – сжались кулаки.

– Ты знаешь, что должен делать? – закричало все сущее.

– Умереть...

Сказав последнее слово Тан сделал шаг, отделяющий его от пропасти и почувствовал под собой бездну. Слыша, как радостно зашумели над его головой люди и видя, как далеко внизу

невыносимый жар начал поддегиваться легким пеплом, он потянулся к ветру и с силой направил его себе в спину, ускоряя и без того невероятный полет.

Спустя мгновение лава сомкнулась над его головой и вулкан испутив последнее облако пара застыл, покрывшись толстой коркой, спрятавшей под собой дорогу к смерти.

І глава

Адромы вязли в жидкой земле и очень медленно продвигались вдоль береговой линии, потому что шли за своим вожаком, который обладая невероятно длинной шеей, все же старался подойти к воде как можно ближе, и лишний раз не утруждать себя вытягивая ее как можно дальше. Он то и дело взрезывал, делая очередной глоток и его голосу отвечали остальные, после чего эхо долго разносилось над пустынным берегом.

Караван состоял из пяти животных и этого всегда было достаточно. Корзины, умело расположенные на спинах, покачивались в такт их ходьбе, но держались прочно, и углю, который был так необходим жителям племени Воды ничего не угрожало.

Ил не любил водить караваны. Он не боялся, что что-то могло случиться. Нет. На землях у подножия горы, где расположился его город, было куда больше опасных занятия, просто гонять караваны было не достойно для сына Огненной Лавы. «Раньше» – думал он – «этим занимались воздушники, так почему сейчас обязанности перешли к огненным жителям»?

– Как будто у нас нет более важных занятий? – проговорил он, а потом заметив, что вожак заводит караван дальше в воду, опомнился и быстро потянулся к факелу, висевшему у того над головой и высвободив маленькую искорку, слегка коснулся его ей – Тупое ты создание! – прокричал он, выпуская еще несколько искорок, чтобы идущий впереди адром вышел на сушу – Сколько можно пить?

Ил сторонился воды и не хотел подходить к ней близко, веря в старые сказки о том, что воды способны затушить даже самое сильное пламя, поэтому и не сидел он на шее у основания головы вожака, как делают это другие погонщики, и не ехал у него на спине, в специальной хижине для отдыха. Все время он шел недалеко от самого каравана, по сухой земле. Время от времени лишь покрикивая на ретивых животных и если было необходимо, то и угрожая им огнем, после чего они быстро успокаивались и какое-то время шли, не доставляя каких-то неудобств, а Ил мог спокойно разглядывать все вокруг.

Он знал прекрасно весь остров, но здесь никогда ничего не повторялось. Каждый новый день вносил в него изменение, каждый новый прилив менял его.

Впереди, там, где на кустарники падал лунный свет появилась тень, от чего Ил непроизвольно остановился, а сердце перестало греть его душу.

– Наблюдатель... – только и смог вымолвить он, глядя на причудливое переплетение ветвей, в которое, чем дальше он вглядывался, тем четче видел этот силуэт.

Он испугался того, кто смотрел в ответ. Пускай он был и наделен силой, но пользоваться ею, тем более вдалеке от дома ему было запрещено. Не то, чтобы это привело к неприятностям, но другие кланы, могли выдвинуть ему в вину, такую шалость. Но здесь и сейчас, все приобретало новый характер. Его заметили и заметили не из соседнего племени, он попался на глаза Наблюдателю, а они как известно не приходят в мир, просто так.

Ил, не дойдя и двадцати шагов, до того места, где стояла тень, быстро остановился, создавая причудливый узор из пламени, перед мордой вожака, тормозя тем самым не только его, но и остальных адромов, а сам молниеносно опустился на колени и накрыл лицо руками, выставив их ладонями от себя.

Время длилось бесконечно долго, волны накатывали на берег, неся за собой прохладный воздух, который моментально гасил огонек в душе Ила. Он молчал и ждал, зная, что, когда любой из жителей острова видит Наблюдателя, он обязан подчиниться, склониться перед его персоной и смиренно ожидать наказания или благословения. Пускай, некоторые и шептались, о том, что Наблюдатели давно не участвуют в делах живых, а лишь присматривают за тем, что происходит вокруг, но все знали, что в любой момент они могут вновь вмешаться в их судьбы.

Неожиданно щеки Ила коснулось что-то влажное и холодное, он вскрикнул и завалившись на спину быстро пополз в обратном направлении, не помня себя от страха. Когда, расстояние между ним и тем местом где он только что находился выросло, он смог прийти в себя и осмотреться. Небо все так же было затянуто темной тканью, со множеством прорех, через которые на остров пробивался свет, волны вспенивали грязь на побережье, а тишина, висевшая над ним, была все такой же. Он внимательно взглянул на то место, где только что находился и увидел морду вожака стада, которая тупо пялилась в его сторону не моргающими глазами, а из пасти был высунут огромный, раздвоенный язык.

Ил, поднялся, покрывая животное, которому просто наскучило стоять перед огненной печатью, проклятиями и только сейчас обратил внимание, что силуэт Наблюдателя никуда не делся. Высокая фигура все так же стояла среди кустарника и была обращена в сторону воды, полностью игнорируя его присутствие.

Решившись он сделал неуверенный шаг в сторону силуэта и пригнулся, боясь навлечь на себя гнев, но не смотря на все его опасения, ничего не произошло. Ил медленно, стараясь не шуметь приблизился сначала к тому месту, где его спугнул адром, отодвигая чешуйчатую, назойливую морду животного, которое преградило ему путь, а после решившись двинулся дальше, не выпуская Наблюдателя из вида.

Каждый его маленький шаг, отдавался невероятно громким ударом сердца, которое так и норовило выпрыгнуть из груди и остаться безжалостно барахтаться на побережье, но Ил продвигался все дальше и дальше. Временами его трясло, от нападающего холодного ветра, но он так и не решился согреть себя, боясь спугнуть случайного гостя. Когда до Наблюдателя оставалось совсем немного, Ил почувствовал, как внутри у него самого закипает кровь. Это ощущение было ему так знакомо, что он не сразу поверил, в то, что все происходит на самом деле. Кто-то рядом с ним вызвал саму смерть, являющуюся по велению хозяина в виде огненного демона, который выжигает вокруг себя все живое, не оставляя следов не только от жертвы, но и от тех, кто по глупой случайности оказался рядом.

Ил, закрутился на месте, выискивая того, кто, наплевав на все запреты, использовал столь могучие силы и заметил, как его печать, сдерживающая адромов увеличивается в десятки раз, превращаясь в ревушее пламя, посылающее в небо тысячи мелких стрел, которые подхватываемые незримыми руками уносятся далеко ввысь. Он в страхе оглянулся на фигуру Наблюдателя и понял, что того уже нет на месте, он растворился так же неожиданно, как и появился до этого, оставив Ила в полном одиночестве.

Собрав остатки воли в кулак, он моментально метнулся в сторону ревущей огненной глотки, пытаясь сделать все возможное, чтобы захлопнуть ее.

Тот, кто вызвал демона был настолько силен, что Илу понадобилось приложить неимоверное усилие, чтобы справиться с огнем, который был ему ближе всего на свете и всегда приходил на помощь. Но настолько мощные вещи бесследно проходили для старейшин, у кого огонь давно уже заменил все вокруг, но не у молодого мужчины, чей возраст не превысил еще и семнадцати восходов луны.

Кое как погасив печать и переведя дух Ил ужаснулся содеянному. Он не боялся того, что сейчас весь берег будет занят племенем Земли, чьи зрители, давно увидели все здесь случившееся. Внутренне он ликовал. Ликовал потому что ему удалось выжить в схватке с тем, кто уводил за собой в пустоту и более сильных противников.

Приблизившись в плотную к тому месту, где еще мгновение назад бушевал огонь, он аккуратно ступил на твердый, оплавленный след, который оставило за собой пламя и ахнул.

Прямо в его центре лежал обнаженный человек, весь покрытый сажей и копотью, как будто огненный демон переживал его и выплюнул обратно. Он не подавал признаков жизни, но Ил видел, насколько сильно огонь бежит по его телу, а это значит, что мужчина еще не покинул этот мир.

– Ил... – еле слышно прошептали губы лежащего, как треск, от сухих веток, подхваченных пламенем – Ил, помоги мне...

Неожиданно вокруг него возникла решетка из воды, а сильный порыв ветра откинул Ила от мужчины и пригнул к земле. Он опомниться не успел как его окружили со всех сторон люди, с сосредоточенными лицами, а один из них, имеющий на груди знак, причисляющий его к старейшинам племени выдвинулся вперед и спросил:

– Кто ты, посмевший вызвать силы, которым нет места под небом.

– Я, я – попытался оправдаться Ил, но вперед вышла немолодая женщина и внимательно посмотрев на него, подняла руку вверх, призывая всех к тишине.

– Он не сильнее развеянного по ветру пепла и не способен на такое.

– Тогда кто? – мужчина внимательно посмотрел на женщину – Ответствуй нам, Кхана, кому хватило сил шутить со смертью?

– Ему! – ее длинный, опухший палец устремился в темноту, указывая на то место, где остался лежать найденный Илом человек, а губы Кханы расплылись в улыбке – Он вызвал ее не для того, чтобы играть с ней, он призвал ее спасти ему жизнь.

– От кого? – ахнули все в один голос, а старейшина спросил у женщины – Кого он испугался, что призвал на помощь саму смерть?

– Не знаю, – ответила Кхана – но я чувствую, как оно стремиться в наш мир, чтобы забрать то, что ему принадлежит.

II глава

Первое, что почувствовало тело после забытья – это боль. Дикая, невыносимая, невозможная боль. Она накатывала волнами, начинаясь где-то далеко в ногах и поднимаясь все выше и выше, становясь еще сильнее у груди, и после взрываясь миллионом искр в затылке.

Вокруг оставалось темно и тихо, но боль, не давала вернуться в забытье и остаться там.

Она покидала его на мгновение, после чего опять наваливалась, путая мысли и мешая сосредоточиться.

Одна из таких волн оказалась настолько сильной, что в голову ворвался слабый стон, а за ним еще один и еще. Понадобилось какое-то время, чтобы понять, что стонет он сам, а не кто-то рядом.

Со следующей волной на него обрушился и весь остальной шум, окружающего его мира. Где-то бежал ручей и трескались объятые огнем сучья, ревели какие-то животные и пели птицы. Все это ворвалось, в сознание так неожиданно, что боль, возникшая в этот момент, немного притихла, испугавшись перемен, но спустя какое-то время нерешительно, но уверенно, продолжило свое движение к заветной цели.

Волна прошла по всему телу и взорвалась, вызывая собой новый стон.

На голову легла мокрая тряпка, вернувшая его в реальность окончательно. Он попытался открыть глаза и немного поморгав, привыкая к яркому свету, не спеша огляделся вокруг.

Оказалось, что на самом деле здесь было не так и светло, как ему почудилось на первый взгляд. Грязные, земляного цвета стены уходили высоко вверх, где, образуя причудливый узор переплетались с толстыми корнями, какого-то дерева, которое и служило крышей. Вокруг было пусто, а сам он лежал на подстилке из сухих листьев, которая покрывала собой весь пол. Несмотря на то, что снаружи слышались легкие накрапывающие звуки дождя, внутри было тепло и сухо, хоть он и не мог понять, откуда идет этот жар.

– Это Мать, дает тебе тепло, – проговорила пожилая женщина и отделившись от стены подошла к нему.

Она была высокой и полноватой, с добрым лицом, как будто вылепленным из глины. Гладким и без единой морщинки. Ее возраст выражали глаза, немного уставшие и потускневшие, взирающие на него, с неуловимым желанием опекать. Ее мягкая рука, с толстыми пальцами опустилась на его лоб, и он вновь почувствовал несущий, облегчение холод, после того, как высохшая тряпка сменилась на мокрую. Несколько капель упали ему на лицо и тут же испарились в виде облачка пара, унесшегося вверх.

– Ты все еще очень горячий, – проговорила женщина и положила ладонь на его грудь, от которой сразу же повеяло прохладой – Меня зовут Кхана. Я средняя дочь Земли. Я слушаю, о чем говорит Мать и передаю ее слова всем остальным племенам. А кто ты? – спросила женщина – Явившейся так неожиданно. Я до сих пор вздрагиваю, вспоминаю как кричала Мать во время твоего прихода.

– Я... – начал было отвечать он и вдруг осознал, что внутри его головы абсолютная пустота. Он не знал о себе ничего, что могло бы принести хоть какую-то пользу – Я не помню, кто я. – нерешительно произнес он.

– Это пройдет, – в глазах Кханы читалось легкое удивление. – Ты слишком долго горел. Наши старейшины приложили не мало усилий, чтобы потушить огонь, пожирающий, тебя изнутри.

– Но что со мной случилось? – он попытался приподняться и понял, что это ему не удастся, так как рука женщины все еще лежавшая сверху, оказалось невероятно тяжелой, а снизу, как ему почудилось, его кто-то ухватил, и не давал сдвинуться с места.

– Ты не должен вставать, – произнесла Кхана улыбаясь. – Мать не даст тебе этого сделать, до тех пор, пока ты не восстановишь свои силы. – она внимательно посмотрела на него и продолжила – Тебе ответят на все твои вопросы, но позже, когда придет время, когда ты будешь готов услышать ответы.

– Почему не сейчас? – спросил он, расслабляясь и чувствуя, как его тело перестает чувствовать сопротивление и освобождается из невидимых пут.

– Потому что сейчас, ты не готов к ответам, – проговорив это, Кхана поднялась и направилась вдоль стены, уходя к нему за спину. Спустя какое-то мгновение он понял, что она вышла и оставила его в одиночестве.

Он немного приподнял голову и осмотрелся вокруг, убедившись, что позади него такие же стены, уходящие ввысь и не имеющие на себе кроме маленьких окошек, через которые проникал солнечный свет, больше никакого выхода.

Глядя в причудливый узор, который рисовали ему тени, он прикрыл глаза и почувствовал, что проваливается в сон. Тяжесть, навалившаяся на него, так неожиданно давила его в темноту, лишая возможности сопротивляться, убирая вокруг него свет и звуки и укутывая в мягкие, теплые объятия.

Когда он следующий раз открыл глаза, вокруг было темно, если не считать маленького огонька, горевшего у самой крыши, который как будто почувствовав его пробуждение, стал светить немного ярче.

Он приподнял голову и увидел, что все его тело скрыто под небольшим слоем рыхлой и мягкой земли, которая поднялась до его горла, где и остановилась. Попробовав пошевелиться он с облегчением понял, что в любой момент, может выбраться наружу, но что-то внутри него, подсказывало ему оставаться в таком положении как можно дольше. Он буквально видел, как земля, обнявшая его со всех сторон, наполняет его тело силой и здоровьем, делая его крепче, с каждым следующим мгновением.

Позади него раздался непонятный шорох, который тут же переместился в поле его видимости и оказался худенькой, стройной девушкой, облаченной лишь в легкие повязки, которые ни смотря на свою простоту, выглядели необычно ярко и подчеркивали ее миниатюрную фигуру.

Она опустила рядом с ним на колени и поставила перед собой небольшую чашу из которой достала две, но гораздо поменьше. Приложив палец к губам, она ложкой зачерпнула, густую и вкусно пахнущую жидкость из одной миски и поднесла ее к нему, другой рукой, немного приподняв его голову, давая возможность не утруждаться самому.

Густая похлебка, оказалась гораздо вкуснее, чем ему почудилось на первый взгляд, а тепло, разливающееся по всему телу, после нескольких ложек, было настолько приятным, что он прикрыл глаза и дал возможность незнакомке немного за собой поухаживать.

Вслед за похлебкой, придавшей ему сил, девушка поднесла к его губам какую-то настойку, которую не раздумывая влила в открытый рот и быстро прикрыла его своей ладонью. Только спустя мгновение он понял причину ее поступка. Странная, жидкость, никак не хотела проваливаться внутрь, а рвалась обратно, с невероятной силой и он всячески этому помогал. Земля, укутавшая его тело стала тверже камня, а рука девушки, не уступавшая ей по прочности все, держала его рот закрытым и лишь после нескончаемого противостояния, он все-таки проиграл и проглотил жгучую настойку. Оказавшись внутри, та еще какое-то время, ворочалась подобно разбушевавшейся змее, но после скрутилась клубком у него на груди и спокойно уснула, а сам он почувствовал ее незримую защиту.

Девушка легко усмехнулась и поднявшись быстро исчезла из вида, опять оставив его в полном одиночестве, которое не продлилось слишком долго, так как ее место вновь занял манящий и уводящий за собой сон.

Он изредка выныривал из забытья, чтобы в очередной раз съесть пищу принесенную, все той же молчаливой незнакомкой, которая в конце, все так же заставляла выпить его непонятную жидкость, которая уже не казалась ему такой противной и спустя некоторое время он привык как к ее виду, так и ко вкусу, а ощущения, которые он испытывал в первый раз, со временем становились все менее заметными, а после и вовсе исчезли. Иногда, за всем этим наблюдала Кхана, которая молча стояла в сторонке и изредка, бросала на него удовлетворительные взгляды, после чего не сказав ни слова, уходила.

Шли дни, а его самочувствие становилось все лучше. Огонь бушевавший внутри его, стал заметно утихать, а боль, не дававшая первое время думать, оставила его окончательно, чему, как он догадывался и поспособствовал этот непонятный настой.

Все чаще он больше бодрствовал, а засыпал лишь в вечернее время и по собственному желанию. Теперь ему не казалось, что сон насильно уводит его за собой в мир грез, а появляется лишь тогда, когда он его призывает.

Кхана стала появляться все чаще, но оставалась все такой же немногословной. Она лишь спрашивала, как он себя чувствует и иногда интересовалась о том, вспомнил ли он что-то, хотя по ее глазам и читалось, что ответ ей и так известен.

Он засыпал под вечер, на охапке свежих листьев, которые стала менять его молчаливая незнакомка, а утром, когда первые лучи солнца, пробивались сквозь крохотные оконца, просыпался нежно укутанный, невесомым покрывалом из земли, которое моментально осыпалось с него, стоило ему лишь открыть глаза.

– Как ты сегодня себя чувствуешь? – раздался неожиданно из-за его спины голос Кханы.

– Просто великолепно! – он потянулся, чувствуя невероятный прилив сил – Я готов совершенно ко всему.

– Ну уж так и готов? – она улыбнулась и стала у стены напротив него – Ты все еще очень слаб и если тело твое окрепло, то душа нуждается в выздоровлении.

– Душа? – он вопросительно посмотрел на нее.

– Что ты сейчас можешь? – задала Кхана неожиданный вопрос – Что ты чувствуешь вокруг себя? Не отвечай, я знаю, то, что ты подсознательно давишь в себе все эти дни, ту пустоту, которая не дает тебе спокойно заснуть и не покидает тебя после того, как ты проснешься. Твоя душа крепко спит и нам надо разбудить ее.

– Для чего? – он спросил лишь для вида. Все его мысли были заняты этой пустотой, о которой упоминала Кхана. Он пытался и все не мог заполнить ее, не смотря на все усилия. Что-то все еще оставалось для него непонятным.

– Ты должен вернуть силы, которые сейчас не подвластны тебе.

– О каких силах ты говоришь? – он непроизвольно привстал на локтях и уставился на женщину, которая на его глазах просачивалась через плотную стену, исчезая из вида – Зачем я должен их вернуть?

– Чтобы не дать нам тебя убить!

Сказав это Кхана исчезла из вида, пройдя сквозь стену, которая в мгновение ока, стала прежней. Все такой же твердой и уходящей вверх, непроходимой преградой.

III глава

Он быстро вскочил с места и бросился к стене, у которой только что стояла Кхана, но уперся лишь в твердую землю, не давшую погрузить в себя руки, как бы сильно он не давил. Побродив вокруг своего лежака и осматривая каждый сантиметр комнаты он в который раз убедился, что вокруг, кроме крошечных окон у самого верха, нет больше ни одного входа или выхода, как бы сильно и умело они не были заперты. Попытки подпрыгнуть и ухватиться за край окна, чтобы посмотреть, что находится снаружи, так же не увенчались успехом. Оно словно бы смеялось, поднималось еще выше, как раз в тот момент, когда его пальцы уже были готовы за него ухватиться.

Стены вокруг странным образом принимали в себя все, что бы он в них не бросил. Непонятно почему, но в них утопали и комья земли из-под ног и чаша с водой, которая стояла у изголовья, и ворох высохших листьев исчезал так же без остатка. Но стоило ему приблизиться к ним и попытаться протиснуться самому, как на его пути вставал, как ему казалось, настоящий камень. Такой же твердый и неприступный.

Спустя какое-то время он обессиленно уселся на землю и опустил руки. Причин тому было много, но главная из них была той, что в комнате не осталось ничего, что он мог еще бросить в ненавистную стену остававшуюся все такой же непреодолимой, поэтому он закрыл глаза и попытался весь обратиться в слух.

Снаружи, как и раньше не доносилось ничего особенного. Все так же где-то совсем близко шумел маленький ручеек, вода которого ударяясь о мелкие камушки играла свою причудливую мелодию, так не похожую на все остальные. Горел огонь. Он не слышал его, но чувствовал, что от него идет незримое тепло, которое словно, сладким нектаром вливается в него, согревая и придавая сил. Были слышны чьи-то голоса, но о чем они говорили, он разобрать так и не мог, этому постоянно мешало пение птиц, которое единственное, не прекращалось даже на мгновение. Они верещали постоянно. Каждый день и тем более ночь он слышал их верещание, поначалу даже нравившееся ему, но теперь мешавшее сосредоточиться на чем-то одном.

– Долго еще будешь сидеть? – раздался над его ухом знакомый голос, от чего он непроизвольно отскочил вперед, а руки сами по себе сделали необычное движение, которое так и застыло незакончено перед удовлетворенным лицом Кханы.

Она быстро подошла к нему и внимательно его осмотрела.

– Тело готово вспомнить, – проговорила она уверенно – но вот душа, спотыкается и не хочет идти ему на помощь.

– Что готово вспомнить тело? – непонимающе спросил он, так же, как и Кхана глядя на свои руки, которые, как ему показалось, еще минуту назад жили своей собственной жизнью.

– Все, что ты когда-то знал и умел, – ответила Кхана обходя и осматривая его со всех сторон – твое тело помнит. И помнит, я хочу тебе сказать, оно не мало.

Она взяла его руку в свои и слегка изменила наклон кисти, отчего, ладонь превратилась в маленькую преграду, отгородившую его от того места, на котором он только что сидел.

– Вот видишь, – она посмотрела ему в глаза – если бы сила все еще была в тебе, то сейчас там бы образовалась стена огня, не позволившая никому причинить тебе вред. Но сейчас – она вздохнула и убрала свои руки – сейчас все твои попытки тщетны.

– Кто я? – спросил он, вслед за Кханой убирая за спину свои руки, чтобы та ненароком не увидела в них легкую дрожь.

– Ты сам должен найти ответ на свой вопрос. – улыбнулась она, после чего протянула ему маленькую бутылочку из зеленой глины, горлышко которой было закупорено свернутым пучком трав – Это сок дерева Текама, мы даем его нашим детям, чтобы они увидели свою сильную сторону. Он покажет тебе твою душу, ты только сумей ее увидеть.

После этих слов она покинула комнату так же, как и в прошлый раз. Просто просочившись сквозь стену, но уже в другом месте. Земля, из которой она состояла просто беззвучно сомкнулась за ее спиной, оставив на себе сеточку мелких морщинок, истончающихся прямо на глазах.

Он еще какое-то время смотрел на маленькую бутылочку в своих руках, после чего решительно ее откупорил и выпил все ее содержимое залпом.

Некоторое время не происходило ничего необычного. Все оставалось таким же естественным, как и до этого момента, за одним, но. Он стоял и смотрел на свое тело, которое в нерешительности оглядывалось вокруг, со стороны.

Комната наполнилась ревущим ветром, трепавшим его волосы и поднимающем с земли завесы пыли, закручивая их в воронку, уносящуюся высоко вверх, где начинало разгораться пламя. Стены исчезли, как и все вокруг. Он превратился в этот ветер. Он стал им и чувствовал его силу, его мощь, его власть. Воронка становилась все больше, вбирая в себя без остатка, все, что попадалось у нее на пути. Земля вырывалась огромными комьями и разбивалась в мелкую крошку, придавая стенам вихря необычный окрас. Откуда-то в него попала и вода, которая аккуратно вплеталась в ветер, образуя с ним единый, причудливый узор. С верха, по всему этому великолепию, которое кружилось в диком танце, стал медленно стекать огонь, превратившись, в сжигающую все на своем пути змею, которая шипя и высовывая длинный язык, прокладывала себе путь, не заботясь о том, что появившееся на нем препятствие станет непреодолимым.

Совершенно неожиданно, он стал различать слои в этой стене. Вот перед ним, текла вода, следуя по своему руслу. Сжатая с одной стороны землей, а с другой воздухом, за которым виднелась полоска пламени. Стоило ему только захотеть и любой слой наполнялся силой, впитывая в себя все остальные или наоборот исчезал, отдавая себя без остатка.

Он потерял счет времени и поэтому, когда следующий раз его глаза раскрылись, вокруг было совершенно темно, а снаружи не доносилось не единого шороха. Умолкли даже, успевшие надоесть птицы.

Крошечный огонек висевший у самых корней дерева, образующего крышу, услужливо стал ярче и в круг света вошла Кхана, чье лицо изменилось с последней встречи. Она немного постарела, а глаза утратили былой блеск и стали выражать усталость, которой до этого там не было.

– Не обращай на меня внимания, – тихо произнесла она и уселась с ним рядом – Мать Земля вернет мне силы, просто сейчас она слишком занята, чтобы обращать внимание на своих детей. – впервые ее улыбка не показалась ему настоящей, а была больше наигранной – Тяжкая участь легла на ее плечи.

– Кхана, – проговорил он и сам испугался своего голоса, ставшего резким и громким – что со мной произошло?

– Ты вернул свою душу, – ответила она. – И смог укротить ее. Смог подчинить себе. Как было раньше и будет впредь.

– Но я не понимаю, что мне теперь с этим делать. У меня нет ответов на вопросы, которые меня терзают.

– Они будут, – поднялась Кхана и коснувшись его волос, погладила их – Сейчас тебе необходимо поспать, а завтра, ты сможешь выйти отсюда, если захочешь.

– Конечно, захочу. – проговорил он, опускаясь на пахнущую свежестью подстилку из сухих листьев и проваливаясь в глубокий сон.

– Отдыхай, – гладила его волосы Кхана. – После того, что случилось, нам всем сейчас необходим отдых. – она перевела взгляд на темное пятно, стоявшее у стены без движения

и тихо произнесла – Отправляйся за Отцом. Только он в силах успокоить племена и дать ответ на наши вопросы.

– Но сестра, – раздалось из темноты – если он проснется, ты не справишься с ним в одиночку!

– Если мы не поможем ему – ответила Кхана – с ним не справиться никто из нас. Он смог подчинить себе саму мать, а это было невозможным, до сегодняшнего дня.

– Ты думаешь, пророчество начинает сбываться? – из темноты вышла младшая сестра Кханы, та что все эти дни кормила незнакомца и заглянула ей в глаза – Скажи мне, что я ошибаюсь?

– Скоро небо явит нам свою третью дочь, а это не несет ничего хорошего! – Кхана убрала свои руки от волос спящего и тихо прикрикнула на сестру – Беги! Ты должна привести Отца как можно скорее.

– Но Кхана! – начала возражать та.

– Мать поможет тебе. Иди.

Она чуть ли не силой вытолкала свою сестру наружу и вышла следом, где в свете горящих факелов на нее уставились сотни настороженных глаз.

– Что там? – спросил один из старейшин, стоявший в первых рядах.

– Он спит, – ответила та. – Расходитесь по домам. Ваша помощь на сегодня окончена.

Над толпой, стоявшей вдоль всего холма и огибающей его со всех сторон, раздался вздох облегчения. Впервые, за несколько дней, пока бушевал ураган, центром которого был спящий, племя Земли смогло расслабиться и отправиться по своим домам, дабы выспаться и отдохнуть как следует.

Кхана еще раз, оглянувшись назад, после чего, слегка улыбаясь, гоня прочь усталость и медленно пошла в темноту, ведущую напрямик к ее землянке.

– Самое трудное позади, – шептала она – Теперь дело за малым. Решить на Совете его судьбу.

С этими словами, она подошла к неприметному холмику, покрытому толстым ковром мха и медленно стала спускаться под землю, через небольшой проход, который увеличивался на глазах, а после сомкнулся за ее спиной, не оставив после себя и следа.

IV глава

Его разбудило теплое прикосновение к лицу, которое то трепало волосы, а то и вовсе норовило забраться в нос и устроиться там на долгую спячку. Он открыл глаза и оглушительно чихнул, отчего огненный шар отлетел далеко к стене, но после нерешительно опять приблизился к самому лицу игнорируя то, что он всячески отмахивался от него руками.

В конечном итоге ему удалось сомкнуть на нем ладони, прихлопнув как надоедливую мошку, после чего он увидел лишь легкий налет сажи, который сразу же вытер о лежавшие на земле листья.

Комната, к которой он начал привыкать немного посвежела, как будто совсем недавно по ней прошелся легкий летний дождик. То тут, то там под ногами пробивались ростки травы, а на стенах виднелся налет мха, трепетавшийся от легчайшего дуновения ветра.

Он одним рывком поднялся на ноги и подошел к ведру, наполненному водой. Немного попив, зачерпывая ее руками, сложенными наподобие ковшика, он плеснул пару горстей себе в лицо, от чего сразу же почувствовал прилив сил.

Неожиданно позади него, что-то изменилось. Он не услышал ни шороха, никакого-то другого шума. Он просто понял, что теперь там небольшой проем, через который к нему входит человек. И он абсолютно был уверен, что знает вошедшего.

– Доброе утро Кхана, – проговорил он, поворачиваясь к ней на встречу и улыбаясь.

– Как ты понял, что это я? – она посмотрела на него слегка подозрительно.

– Ветер нашептал мне о твоём появлении, – улыбнулся он еще шире, видя недоумение на ее лице.

– Ветер? – она вопросительно уставилась на него.

– Конечно ветер, – подмигнул он, не понимая почему Кхана так серьезно относится к его невинной шутке – Разве ты его не слышишь?

– Это очень интересно, – в задумчивости произнесла женщина и подошла вплотную к нему. – Что еще ты слышишь помимо ветра?

– Я не могу передать словами, всего, что меня окружает, – ответил он. – Этого не объяснить так сразу. Да я и сомневаюсь, есть ли у меня подходящие слова для этого.

– Это очень интересно и даже неожиданно, – Кхана взяла его под локоть и повела к выходу из комнаты, за которым виднелась обширная поляна, покрытая толстым слоем густой травы – Познакомься. – произнесла она – Это наша деревня, а все, кого ты здесь видишь – это племя Земли, ее дочери и сыновья. Там, дальше, за холмом, – она указала себе за спину – есть деревушка, в которой живут все остальные.

– Все остальные? – спросил он озадаченно, глядя перед собой.

– Не думал ли ты, что все мы, должны жить под землей? – она улыбнулась, видя его недоумение – Это наши поля и те из нас, кто занят работой на них, проживают рядом. Остальные жители предпочитают обычные дома из дерева и камня.

Он осмотрелся вокруг, пытаясь охватить взором сразу все, что у него так и не вышло. Поляна, на которой он оказался, была просто невероятных размеров. Она убегала в даль, насколько хватало глаз и терялась где-то там, где вверх устремлялись высокие деревья, пытающиеся заслонить собой небо. Все вокруг было усыпано небольшими холмиками, которые отличались друг от друга, как по форме, так и по тому, что на них росло. Некоторые были покрыты необычными, яркими цветами, которые распустились так, что ему не хватило бы рук, что бы их обхватить и впитывали в себя солнце. Другие наоборот, были заставлены тонкими тростинками, которые устремились настолько высоко, что вовсе пропадали в необычного, зеленого цвета облаках. Вокруг то и дело сновали люди. В набедренных повязках, они все выглядели немного одинаково, казалось, что их тела щедро вылепили из мягкой, темной глины и оставили

без обжига, для того, чтобы окружающий мир, внес в них, свои изменения, а после всего этого, жаркое солнце сохранило их форму.

Кто-то нес воду в огромных ведрах, кажущихся неподъемными, но глядя на их счастливые лица, у него появлялось чувство, что эта ноша не составляет для них особого труда, другие, копались в земле, формируя необычные по своему виду грядки, которые тут же засаживали пестрыми семенами.

Множество детей, бегающих вокруг, первое время бросали на него косые взгляды, но после видимо убедившись, что незнакомец не причинит им никакого вреда, оставили его в покое.

– Это замечательное место, – произнес он.

– Это наш дом – улыбнулась Кхана. – Те небольшие холмы, что ты видишь – наши жилища, они скрыты от лучей солнца, потому что оно высушивает из них влагу и делает сухими и ломкими, но трава, которой покрыто все вокруг, не позволяет ему этого сделать, а мы всячески ей помогаем. – она указала на некоторых жителей, которые немного отличались от всех остальных, как фигурами, так и цветом кожи.

Они стоя в разных местах, недалеко друг от друга, делали на первый взгляд непонятные движения руками, но он видел, как после этих действий, вода из пересекающего всю поляну ручья, мелкими брызгами поднимается вверх и падает в разных местах, увлажняя и без того изумрудную, наполненную соком траву.

– А вот это, – проговорила Кхана и обернулась к холму, из которого они только что вышли – наша крыша.

Он посмотрел туда, куда она указывала и непроизвольно ахнув, отошел на несколько шагов назад. Хотя и сделав это, после, как бы сильно он не старался задрать голову, ему не удалось рассмотреть, где заканчивается ствол дерева, растущего прямоком из холма. Как оказалось, что все, что он сразу принял за необычные облака, было лишь переплетением листвы и игрой солнца, которое утопало в кроне.

А сам холм, ставший ему на это время домом, оказался огромных размеров, под стать и стволу дерева, которое он на себе держал.

– Это просто невероятно! – произнес он, все еще с впечатлением глядя на верх.

– Это пустыки, – улыбнулась Кхана. – У других племен, есть места, гораздо интереснее и внушительнее, чем наше Древо, но для нас это защита, а для них лишь бахвальство и выставление на показ своей силы.

– Другие племена? – спросил он.

– Нас четверо, – ответила Кхана и повела его за собой по плотному ковру, усыпанному местами узором из цветов – Наше племя Земли, делит остров еще с тремя племенами, каждое из которых отвечает за свою стихию. Это племя Воды, Воздуха и Огня. Тех, кто поклоняется воде, ты уже видел, они помогают нам увлажнять землю, остальные тоже есть у нас в племени, как и наши люди присутствуют в чужих племенах, но в меньшей мере и сейчас каждый занят своим делом.

– И каждый из вас... – начал было он, но осекся, не зная, как спросить.

– Нам подвластны эти стихии, – разъяснила Кхана его замешательство. – Правда не всем. Некоторые не способны на это и трудятся в помощниках, а другие и вовсе, настолько стары, что земля просачивается сквозь пальцы, но в таком случае они становятся старейшинами своего племени.

– И каждое племя, – уточнил он – владеет лишь той стихией, под названием которой оно проживает?

– По-другому и быть не может – слегка неуверенно проговорила она. – Точнее, не могло быть до этого момента.

– А что изменилось сейчас?

– Появился ты! – Кхана указала пухлым пальцем ему в грудь – И все, знания, которыми мы владеем не способны нам разъяснить, как такое возможно.

Пустота владела миром, пока из своих недр не изрыгнула пятерых богов, ставших его новыми хозяевами. Но время шло, а даже бессмертным, становится скучно, поэтому боги и приняли решение создать мир. Каждый из них, занялся делом и спустя пять дней, они объединили свои творения. Так появилась земля и небо, океаны и горы, ветер и огонь. Но мир, созданный с любовью, не был ею наполнен, поэтому богами было принято решение создать похожих на себя и поделиться с ними своей частичкой. Так появились племена, чьим умением было владеть стихиями, которые управляли землей. Лишь один бог не пожалел этого и остался в стороне, наблюдая за происходящим, его дети, стали простыми людьми, не имеющими ничего общего со всеми остальными. Проносились столетия, людей становилось все больше, а четверо богов, вынужденные каждому из них, дарить часть себя, делались лишь слабее. И так продолжалось до тех пор, пока пятый не стал настолько могуществен, что смог одолеть своих братьев и сестер, а их остатки силы забрать себе и сделаться единственным. Дабы избежать гнева, детей пораженных богов, он создал из пустоты остров и швырнул его в самый центр бесконечных вод и все племена заточил на том острове, до конца своих дней, не пожалев и своих детей, живших все это время в мире со всеми остальными. А землю населил новыми людьми, которым дал лишь малую толику себя, потому что сила, захваченная им, была слишком велика, даже для бога. Поэтому его дети не могли совладать со стихиями, но он дал им знания чтобы они сумели их себе подчинить. Но будучи слишком жадным, он не захотел расставаться со своей силой и дарить ее без остатка. Поэтому каждый им созданный человек, после смерти возвращался к нему и отдавал одолженную у него силу, которой он тут же наделял другого. За всеми этими заботами, пятый бог позабыл про Остров и племена, жившие на нем, но сами племена все еще помнили о своих корнях и знали, что придет день, когда их боги вернут свою силу обратно.

– И вы являетесь теми, кто все еще ждет? – спросил он, после того как Кхана, закончила свой рассказ.

– Мы их потомки, – ответила она, после чего улыбнулась и сменила тему – Не надо говорить о грустном. Тебе необходимо подкрепиться перед предстоящим.

– А что мне предстоит? – спросил он, усаживаясь за огромный стол, расположенный на одном из холмиков и ставя перед собой миску с дразнящими его ноздри запахами, аппетитного рагу из овощей.

– Вечером состоится Совет старейшин племен, – улыбнулась Кхана, ставя перед ним еще какие-то угощения и сама усаживаясь неподалеку – На нем тебе дадут имя и решат твою будущую судьбу.

V глава

Вечером этого же дня над деревней творилось что-то невообразимое. Легкий, по-летнему теплый, морозящий дождик сменялся жутким ливнем, перед которым сгибалась не только трава, но и некоторые деревья своими ветками касались самой земли, а под ногами сразу же начинало хлюпать. Пронизывающий до костей ветер, резко менял направление и закручивал кутавшихся в теплые одежды поселян в невероятные вихри, после чего выпускал их из своих объятий и уже более легкими порывами подгонял к месту прибытия старейшин из других племен. В небе то и дело вспыхивали и сразу же гасли невероятного размера огненные шары, которые на короткий миг освещали все вокруг, делая одну из самых темных ночей похожую на яркий день.

Он стоял в обществе молоденькой девушки, которая кормила его все это время и пытался завязать с ней короткий разговор, что у него, не смотря на все попытки получалось плохо. Она просто игнорировала его вопросы и оставалась такой же молчаливой. Лишь когда в поле ее зрения попала Кхана, она быстро приблизилась к ней и что-то невнятно пробормотав скрылась из вида.

– Странная она девушка, – проговорил он, когда они с Кханой двинулись куда-то вглубь поляны, по только лишь ей понятным ориентирам. Он сам в такую погоду не видел дальше своих вытянутых рук, а вспышки неожиданных солнц, лишь путали его и делали эту задачу вовсе невыносимой. Когда очередной шар потухал, он оказывался слеп на некоторое время и брел практически на ощупь.

– Ты имеешь ввиду Лину? – спросила Кхана, периодически беря его под руку, как раз в те моменты, когда он так и норовил влезть в чьи-нибудь грядки, расположенные на очередной кочке – Почему она странная?

– Молчаливая, – ответил он. – Ни разу за все время, что я ее видел, она не произнесла ни единого слова, хотя я всячески и пытался ее разговорить.

– У тебя будет время – усмехнулась она, – Лина очень общительная девушка, только сейчас, она очень внимательно слушает то, что ей шепчет Мать и старается не пропустить ни единого ее слова.

– Ты имеешь в виду Землю? – посмотрел он на то место, где только что была Кхана и не увидев ее там, вздрогнул от неожиданности, когда она взялась за него совершенно с другой стороны – Вы с ней родственники?

– Мы все здесь дети Земли, – проговорила она, уводя его в сторону. – Но если ты хочешь, то да, мы с ней родственники. Она моя младшая сестра.

– Действительно? – он поразился тому, как отличаются друг от друга сестры. Одна выглядела пышной, немного неповоротливой и общительной. Ее глаза постоянно старались за всем уследить, а вторая походила на небольшой побег дерева, который гнется от мельчайшего ветерка. Молчаливая и немного грустная, несмотря на то, что улыбка с лица Кханы, практически никогда не исчезала.

– Мне интересно как ты чему-то удивляешься, – произнесла Кхана в задумчивости. – К тому, например, что мы дети Земли и способны слышать ее, разговаривать и управлять, ты отнесся совершенно спокойно. О том, что помимо нас, на острове есть еще несколько племен, со своей силой ты и не спросил, а вот тому что Лина моя сестра... – начала было она, но он тут же ее перебил.

– Поверь мне, Кхана, я удивляюсь всему, что вижу вокруг себя. Я до сих пор спиной чувствую ваше дерево, которое подпирает небо.

– Оно с боку. – поправила его женщина.

– Что с боку? – не понял он.

– Наше Дерево сейчас вон там, – она дотронулась до его руки и ей указала куда-то в сторону. – Мы просто недавно повернули.

– Ну вот и я говорю о том, что я его чувствую, – улыбнулся он, ничуть не сомневаясь, что она способна увидеть его улыбку в темноте. – Меня до сих пор поражает абсолютно все виденное в племени, но это что-то необъяснимое, пока еще непонятное. А то что вы с Линой так не похожие друг на друга сестры – это сейчас ближе и как-то обычно.

– Ты боишься сойти сума и цепляешься за привычные вещи? – задала Кхана неожиданный вопрос.

– Я боюсь того, что уже сошел сума, – ответил он – а все вокруг происходящее – это бред.

– Тогда будь готов, – предупредила его женщина.

– К чему? – не понял он и как раз в этот момент дождь и ветер резко прекратились, а они вдвоем вступили под необычный прозрачный купол, который не давал непогоде пробиться внутрь. Яркие огненные шары, висевшие в разных местах, несли свет и тепло каждому, кто оказался под своеобразным шатром, и он готов был поклясться, что они были не видимы для него до тех пор, пока он не переступил порог.

– Что это? – спросил он, озираясь по сторонам и вглядываясь в лица находящихся здесь людей.

– Это Совет старейшин, – ответила Кхана – который решит твою судьбу.

Под крышей своеобразного шатра то и дело появлялись новые лица, но как он успел заметить, все они были именно из племени Земли. Он видел несколько человек, непохожих на остальных, но они терялись среди общей массы и быстро пропадали из вида.

Кхана оставила его и вошла в огромный пустующий круг в центре, в который, не смотря на наполненность, не решался ступить никто кроме одного молодого парня, с волосами цвета пламени, стоявшего там до этого и пытающегося стать незаметным и провалиться сквозь землю. От него так и веяло неуверенностью. Женщина подошла к нему и перекинувшись с ним парой фраз, положила руку ему на плечо, после чего он немного успокоился и расправил до этого согнутую спину.

Неожиданно земля под ногами начала вздыбливаться небольшими горбиками и складывалось такое ощущение, что под ней двигается нечто бесформенное и огромное, целью которого был круг в центре. Мелкие кочки упорно продвигались вперед по проходу и чем ближе оказывался круг, тем больше они становились. Когда первая из них пересекла невидимую черту, трава на ее верхушке лопнула с легким треском и из нее показалось что-то белоснежное и бесформенное, только спустя мгновение он смог различить, что это всего лишь седые волосы. Кочки начинали трескаться и осыпаться с голов поднимающихся мужчин, которые выходя на верх и не глядя по сторонам, занимали одну часть круга и собирались небольшой группой. Он успел насчитать одиннадцать человек. Все они были чем-то схожи. Каждый имел густую, седую растительность на лице, которая резко контрастировала с темной, местами и абсолютно черной кожей. Похожей на сухую землю, сморщенную и потрескавшуюся под палящим солнцем.

Они неслышно беседовали между собой изредка бросая взгляды на окружающих. Пару раз он ловил их взоры и на себе, от чего чувствовал неуверенность и то, как почва, начинает уходить у него из-под ног.

Шары, висевшие сверху резко и ослепительно, вспыхнули, заставив многих из присутствующих непроизвольно согнуться и зажмуриться, от яркого света. Некоторые из собравшихся даже успели охнуть от неожиданности, но, когда все вернулось в норму, в центре, рядом с седыми стариками оказалась еще одна группа людей.

Темные, как смола волосы, переливающиеся красным цветом с то и дело проскакивающими то тут, то там искорками, рассыпались по широким, мускулистым плечам, больше под-

ходившим для воинов, чем стариков, коими они и оказались. Он видел их постаревшие лица и руки, покрытые глубокими морщинами. Единственное, что выделялось помимо волос, были глаза. Полыхающие внутренним огнем и способные зажечь все вокруг, эти глаза сверлили его пронзительным взглядом и следили за каждым его движением.

Молодой парень, все это время, стоявший в обществе Кханы, взволнованно пискнул и кинулся к прибывшей группе, которая не слишком радушно, но приняла его в свои объятия, став о чем-то яро расспрашивать и интересоваться. Он что-то им рассказывал, постоянно размахивая руками, от чего несколько раз даже получил увесистых подзатыльников от своих соплеменников и его речь стала мене эмоциональной.

Следующими на совет старейшин, как он сумел понять, прибыло племя рожденных под знаком воды.

Двенадцать человек, с ярко голубыми глазами, одним своим видом внесли в раскаленную обстановку прохладу и утоление жажды, которая мучила его последнее время. Их волосы, казалось, струились по плечам легким водопадом и закручивались на концах, образуя бурлящий поток. Плавными и немного раскованными движениями они поприветствовали уже присутствующих здесь старейшин от племени Земли и Огня после чего прошествовали в противоположный, с последними край круга, стараясь оказаться с ними на приличном расстоянии. Племя Огня, в свою очередь, так же старалось держаться от них на почтительном расстоянии.

Последними прибыло племя, поклоняющееся воздуху. Легкий ветерок, зародившейся где-то у самой земли, поднялся вверх, касаясь одежд, разбрасывая волосы и образовал необычную воронку, которая смотрела огромным глазом на всех собравшихся. После чего она еще немного увеличилась в размерах, прижав к невидимым стенам огненные шары, а некоторые и затушив, и из нее медленно опустились на землю, последние двенадцать старейшин, настолько огромных, что даже огненное племя, показалось рядом с ними карликами, хотя до этого, они выделялись из толпы присутствующих своей силой и статью.

– Спокойного ветра вам, собравшиеся здесь! – гулко произнес один из старейшин и единственный, у кого на шее висело необычных размеров ожерелье, состоящее из четырех стихий, переплетающихся в причудливом узоре – Данным, мне силой правом, я объявляю совет начавшимся!

Все старейшины, собравшиеся в центре, одновременно с ним слегка наклонили головы и купол, окружающий всех и оберегающий до этого момента от пронизывающего ветра и ледяных капель дождя, лопнул. Открывая всем присутствующим, тихий и теплый вечер, под ветвями огромного дерева, которое теперь было хорошо видно вдалеке, подсвеченное огненными шарами, накрывшими своим теплым светом всю поляну.

Он не сразу сообразил, что происходит вокруг, но после того, как ему удалось привыкнуть к яркому свету, он смог разглядеть десятки и десятки тысяч глаз, окружающих место, на котором они собрались и устремленных на него со всех сторон, пустующей, до этого поляны.

И только теперь до него начало доходить, что вместе со старейшинами, которые явились на совет, прибыли и их племена, все это время стоявшие и ожидавшие начала снаружи и теперь, громко и в один голос галдящих, извещая всем, кто еще не успел о том, что совет начался.

– Тихо! – произнес обладатель необычного ожерелья и его голос, усиленный многократно разнесся над толпой присутствующих, заставив их всех прекратить шуметь.

Над поляной повисла необычная тишина. Исчезли абсолютно все звуки, кроме одного. Единственное, что он сейчас слышал – это было его сердце, бьющееся о грудную клетку с невероятной силой и с каждым новым своим ударом, вгоняя в его мозг невероятную мысль, которая повторялась и повторялась все это время – «Я это уже видел»!

VI глава

– Это Большой Совет, – раздался неожиданно рядом с ним потрескивающий голос, от чего он непроизвольно сделал шаг в сторону и взглянул туда, откуда шел этот звук.

Там оказался давнишний парень с ярко рыжими волосами, которые переливались в свете горящих огней, а иногда в них можно было заметить пробегающие искры. Он вышел из круга и каким-то образом оказался рядом с ним, теперь же рассматривал своего собеседника спокойно и слегка равнодушно.

– Ты, о чем? – он вернулся на свое место и наконец-то смог увидеть необычные глаза, смотревшие на него. Они были голубого цвета, как горное озеро, которое впитывает в себя небо.

– Я говорю о Совете. – проговорил он – На моей памяти, такого еще не было и вряд ли еще будет. Меня зовут Ил. – тот протянул руку для приветствия.

– Мне очень приятно. – ответил он, пожимая протянутую руку и чувствуя ее необычное тепло – Жаль не могу ответить тебе взаимностью, потому что я совершенно ничего не помню из своей прошлой жизни и мое имя для меня до сих пор остается загадкой.

– Ничего страшного, – проговорил Ил – если совет оставит тебя в живых, то тебе вернут имя и примут в племя, но этого скорее всего не случится.

Он убрал руки за спину и перевел взгляд на центральный круг, в котором общались старейшины, впервые за все время в его глазах читалась зависть, причина которой была известна лишь ему самому.

– Что значит, этого скорее всего не случится? – спросил он, не понимая слов своего собеседника.

– Ты не принадлежишь ни одному из наших племен, – ответил Ил – а значит ты пришел из-за воды, а всех, кто приходит оттуда, мы отправляем обратно к вашему богу, ты видимо просто сбился с пути и попал к нам на остров совершенно случайно.

Он хотел сказать еще кое-что, но в этот момент раздался громкий голос:

– Умерь свой пыл, мальчишка! – проговорил один из старейшин, чьи волосы были такими же яркими, как и те, что украшали голову Ила – Тебе не велено разговаривать с ним до тех пор, пока не наступит подходящее время.

– Но я... – начал было оправдываться Ил, но старейшина взглянул на него таким взглядом, что тот сразу же замолчал и склонил голову в знак послушания.

– Ты итак сделал слишком много, и теперь должен держать ответ своим поступкам.

– Неужели ты все еще думаешь, что этот мальчишка осмелился нарушить запрет и использовать то, что ему не подвластно? – к говорившему обратилась Кхана, вошедшая в круг и ставшая рядом со старейшинами своего племени – Ты не меняешься Горим, сколько бы лет не минуло.

– Не тебе меня упрекать! – воскликнул он, но тем не менее убавил свой тон – Ил единственный, кто был тогда на берегу способным на то, чтобы открыть дверь, в которую постучали.

– Но там был Наблюдатель! – воскликнул Ил, но тут же осекся, когда к гневному взгляду Горима присоединились и остальные его соплеменники.

– Наблюдатели не вмешиваются в нашу жизнь, – произнес молчавший до этого старейшина с ожерельем на своей груди. – Они могут указать нам. Помочь. Но ничего, никогда не станут делать сами! Открывший дверь был из нашего мира.

– Он не мог, – произнесла Кхана – Я слышу его шаги и знаю силу, которая в нем живет. Он способен лишь на то, чтобы раздувать угли в очаге, все остальное ему не подвластно.

При этих словах Ил смутился, а его лицо приобрело ярко красный оттенок. Вокруг начали переговариваться и обмениваться шутками, от чего тот, всякий раз вздрагивал и сму-

щался еще сильнее, когда с той или иной стороны доносился легкий смешок, направленный на него.

– Это твоя земля, Кхана. Что ты можешь сказать? – спросил старейшина.

– Он не стучался к нам Эдын, – произнесла Кхана – он выбил дверь на правах хозяина, после чего сам же ее и запер.

– Но это невозможно! – произнес старейшина после того, как ему удалось немного успокоить остальных, которые начали шептаться, услышав слова Кханы – Никто не в силах на такое.

– Видимо мы ошибались, – вздохнула Кхана – пророчество начинает сбываться.

Все слышавшие ее слова ахнули, а Эдын внимательно посмотрел в его сторону и воскликнул, поднимая руку вверх.

– Тихо! – дождавшись, когда наступит полная тишина он опустил ладонь и взглянул на Кхану – Ты хочешь сказать, что он обладает достаточной силой?

– Не я одна видела ее, – ответила она – после того как он выпил сок Текамы, мы не один день пытались успокоить его силу и это нам удалось с огромным трудом.

По лицу старейшины было видно, что он хотел высказаться о возможностях племени Земли, но в какой-то момент изменил свое решение и просто спросил:

– Разве он просил нас о помощи?

– Он просил его! – Кхана указала рукой в направлении Ила, и все посмотрели в его сторону.

– Что ты на это ответишь? – спросил Эдын, дождавшись, пока Ил не придет в себя – Она говорит правду?

– Я не знаю, – проговорил тот тихим голосом. Он вновь покраснел и произнес – В тот момент мне было очень страшно.

– Страх! – усмехнулся Эдын – И это говорит мне тот, в чьих жилах течет огонь. Твои воины Горим все такие трусы? – спросил он, глядя на старейшину племени Огня с усмешкой.

– Ты хочешь это проверить? – разозлился тот, а воздух рядом с ним начал медленно раскаляться, от чего все, кто оказался рядом поспешили отступить подальше, опасаясь того, что сейчас может произойти.

– Ты вызываешь меня? – спросил Эдын, пристально вглядываясь в старейшину и становясь, как многим показалось еще выше.

Горим какое-то время боролся с ним взглядом, но уступил и опустил глаза в землю, после чего на том месте высохла и почернела трава, а вверх устремился легкий дымок.

– Нет, – сухо ответил он.

– Вот и славно! – потер ладони Эдын широко улыбаясь. – Так, о чем он просил тебя мальчишка? – задал он вопрос вновь обращаясь к Илу – Только повтори все слово в слово, от этого многое зависит.

Ил какое-то время стоял совершенно молча, лишь изредка ковыряя носком землю и что-то усердно вспоминая. В этот момент все взоры были направлены в его сторону, даже Горим немного успокоился и смотрел на своего соплеменника с интересом.

– Он просил ему помочь, – наконец произнес Ил ни на кого не глядя.

– Как именно он это сделал, – проговорил Эдын – если был без сознания?

– Он потерял его уже после.

– Повтори то, что услышал от него? – не унимался старейшина, глядя на парня.

– Помоги мне, – произнес он еле слышно.

– Громче! – прикрикнул Эдын – Так чтобы слышали все остальные!

– Ил, – произнес он, слегка увеличивая голос, – помоги мне!

– Еще громче! – голос Эдына подхватил ветер и усилил его многократно.

– Ил, помоги мне! – закричал парень что было сил и сам тут же испугался своего крика.

Все собравшиеся вокруг вновь ахнули от неожиданности, а Эдын внимательно посмотрел на мальчишку, который, не смотря на теплую ночь вздрагивал всем телом, так, как будто ему было холодно.

– Он назвал тебя по имени? – спросил Эдын, в один момент сменив гнев на милость и переведя взор на стоявшего рядом с Илом парня.

– Да. – ответил Ил и тоже посмотрел в ту сторону.

Все взгляды устремились на него, а сам он хотел сейчас только одного – провалиться сквозь землю. Мысли металась в голове с невероятной скоростью, но ни одна из них не привлекала его внимания. Все они были ничемными и как бы он ни старался, ничего путного на ум так и не пришло.

– Ну! – услышал он голос Эдына, спустя слишком долгое время – Что ты можешь нам ответить?

– Я не знаю, что сказать, – произнес он, поднимая взор на старейшину и вглядываясь в его голубые глаза, ставшие в одночасье похожими на две льдинки – Я не помню ничего, до тех пор, пока не очнулся в хижине Кханы. И с тех самых пор, как бы сильно я не старался, память ко мне так и не вернулась.

– Это так? – спросил Эдын обращаясь к Кхане.

– Он слишком долго был объят огнем, – ответила та, – И забыл слишком многое из прошлой жизни, но его тело говорило мне за него и рассказало то, о чем он пытался вспомнить, а также то, о чем он постарался забыть.

– Что же оно тебе рассказало? – усмехнулся Эдын.

– В нем сила единого бога.

Он не поверил, что вокруг может стать так тихо. Умолкли все голоса разом, а улыбка с лица старейшины исчезла, уступив место страху. Тот, кто еще мгновение назад выделялся над толпой своим ростом и статью, сейчас превратился в жалкого старика, который лишь благодаря чуду оставался стоять на ногах.

– Этого не может быть! – произнес он уставшим голосом – Нет никого достаточно сильного, чтобы справиться с такой силой.

– Оказалось, что есть, – ответила Кхана – Вокруг происходят необъяснимые явления, теперь и мы стали этому свидетелями.

– Но как же законы наших Богов? – спросил Эдын, взирая на женщину потухшим взглядом.

– Это наши боги, и весь остальной мир не обязан жить по их законам, – произнесла Кхана – Отец подтвердил мои слова.

Услышав об этом Эдын немного повеселел и слегка расслабился.

– Когда ты его видела? – спросил он.

– Он навещал меня сегодня, – ответила Кхана. – Я лично отправила за ним Лину и ей удалось навестить старика.

– Но почему он так быстро ушел? – воскликнул Эдын.

– Ты же его знаешь, – вздохнула женщина – ему давно спокойнее в обществе мертвых, чем живых, но он просил, чтобы ты навестил его в ближайшее время.

– Что мне делать? – спросил он настолько тихо, что его вопрос не был услышан практически ни кем.

– Мы должны ему помочь, – так же тихо ответила Кхана – иначе пророчество сбудется.

– Но чем мы можем ему помочь? Он сам не знает, о чем нас просил?

– Мы должны научить его управлять силами, а дальше ответы сами найдут нас – проговорила Кхана.

Эдын, еще какое-то время размышлял, глядя в пустоту, после чего вновь налился невероятной силой, а голос его прозвучал еще громче, чем обычно:

– Просящий помощи, да найдет ее! – прогремел он – Ты явился сюда в огне, огонь и станет твоим первым испытанием. Горим, – посмотрел он на старейшину из племени огня – принимай в свое племя нового сына и обучи всему, что знаешь сам.

– Я повинуюсь – приклонил голову Горим.

– Пусть Огонь даст ему имя, а Ветер разнесет его всем остальным – произнес Эдын. – Как ты его назовешь?

– Тан! – прокричал Горим – Имя ему Тан и племя его Огонь.

– Тан-Тан-Тан – начало разноситься вокруг.

С каждым новым криком, его имя звучало все громче и все новые и новые люди подхватывали его. Спустя мгновение все, кто находился на поляне, приветствовали нового сына Огня.

VII глава

Солнце медленно проникало сквозь густую крону огромного дерева, заливая все вокруг изумрудным цветом. Темная, непроглядная тень, стала незаметно отступать вдаль, с каждой минутой освобождая захваченные за ночь земли, которые тут же начинали впитывать в себя солнечный свет.

Как сильно он не вглядывался в окружающий пейзаж, так и не смог поверить, что еще несколько часов назад, здесь были десятки тысяч людей. Вся трава, все растения, которые он видел вокруг, оставались такими же свежими и целыми, какими были вчера вечером. Ни одного следа на мягком ковре, ни одной вмятины на земле, ему увидеть так и не удалось.

В какой-то момент ему даже почудилось, что все это было лишь сном, но он отчетливо помнил весь вчерашний вечер и то, что последовало после.

Первыми стали расходиться собравшиеся вокруг племени. Но расходиться, это слабо сказано. Кто-то прямо на глазах проваливался под землю, кто-то наоборот рывками устремлялся ввысь и скрывался в темноте. Тысячи мелких вспышек озаменовали о том, что и племя Огня, которое его приютило так же не собирается оставаться на ночь.

Опять стал накрапывать дождь, но и он быстро прекратился и спустя какое-то время он понял, что на огромной поляне, под кроной огромного дерева, не осталось никого, кроме старейшин племен и еще нескольких человек, в чье число входили он сам, его новый знакомый Ил и Лина, которая после того, как он обрел новое имя, как будто выросла из-под земли и стала оказывать ему незначительные, но все-таки знаки внимания. Он пару раз ловил даже улыбку на ее лице, как раз в тот момент, когда она смотрела в его сторону.

Горим, подозвал к себе Ила и о чем-то ему сказав исчез с остальными старейшинами в мгновение ока, а с их уходом и сама поляна, освещенная до этого как днем, стала медленно погружаться во тьму.

Последними, подняв огромный порыв ветра исчезли и старейшины племени Воздуха, после чего рядом с ним остался лишь Ил и Кхана со своей младшей сестрой, которые проводили их в небольшую землянку у корней дерева и сами отправились спать.

Ил, затих сразу же, как только его голова коснулась подушки из свежей, недавно сорванной травы, а вот ему самому, как он ни старался, заснуть так и не удалось. Он еще какое-то время поворочался со стороны в сторону, но так и не сумев заснуть, поднялся и выйдя наружу, прислонился спиной к стволу огромного дерева, где за раздумьями и встретил рассвет.

И вот сейчас он видел, как медленно, вслед уходящей тени, из-под земли то тут то там начинают подниматься небольшие кочки, из которых появляются соплеменники Кханы и начинают заниматься своими обычными делами. Кто-то тут же принимается полоть и так чистые грядки, кто-то идет к небольшой речушке за водой. Отовсюду начинают подыматься дымки, а запах доносящийся со всех сторон говорит сам за себя.

Медленно, но уверенно поляна начинает заполняться жителями, все больше и больше. Практически из воздуха появляются палатки, многие же обходят дерево и направляются на другую сторону. Он проследил за жителями и охнул от увиденного. Если с одной стороны все вокруг было покрыто ровным слоем травы, то другая сторона уходящей в даль поляны была покрыта деревянными домиками, которые стремились далеко за горизонт.

Здесь были и огромные сараи, в которых держались животные и кузницы, и мельницы. То тут, то там, вверх устремлялись и каменные дома, которые выделялись огромными исполинами среди остальных. Многие с самого утра потянулись сюда с тачками, везя на склады всевозможные товары и продукты, выращенные над своими домами.

– А я как червяк под землей жил, – воскликнул он сам, когда немного пришел в себя от увиденного. Такого резкого перехода от пустого поля, с редкими деревьями до огромного

по своим размерам города он просто не ожидал и увиденное, поразило его больше, чем само дерево с его невероятной кроной.

Только сейчас, глядя на все это он смог осознать насколько велико это племя и то, что все это назвать поляной у него уже язык не поворачивался, как бы сильно он не старался.

– Утро доброе Тан, – раздался рядом мелодичный и неожиданный голос.

Он оглянулся и увидел у себя за спиной Лину и его губы сами собой расплылись в улыбке. Она выглядела еще привлекательнее чем обычно. Легкие повязки, лишь прикрывающие ее тело, исчезли, а на их месте появилось аккуратное платьице, которое переливалось в утренних лучах всеми цветами радуги. В руках она держала небольшой сверток, который протягивала ему, пытаясь спрятать взгляд, но румянец то и дело проступающий на ее щеках, просто притягивал к себе его внимание.

– Утро доброе Лина, – произнес он, вглядываясь в ее лицо. – Я рад тебя видеть.

– Мне надо уйти, – ответила она – и я не смогу тебя проводить, но хочу, чтобы ты взял это с собой.

– Что это? – спросил он, беря протянутый ему сверток.

– Ничего особенного, – произнесла Лина. – Немного еды в дорогу, одежда, пара книг и кое-что от меня.

– Книжки? – спросил он, пытаясь заглянуть внутрь.

– Ты же не думал, что мы необразованные дикари, которые способны лишь на то, чтобы выращивать фрукты и овощи на своих огородах?

– Если честно, – смутился он – то еще час назад, я как раз, так и полагал, но теперь, глядя на все это – он указал рукой на город простирающийся позади него – я и не знаю даже.

– Тогда остальные племена тебя удивят еще больше, – она легонько усмехнулась и быстро подбежав к нему вплотную, поцеловала в щеку, после чего попыталась скрыться из виду, но он резка ухватил ее за руку и притянул к себе.

– Что произошло? – спросил он – Что ты так быстро изменила ко мне свое отношение?

– Глупенький, – ответила она – ты больше не чужак.

После этих слов, она высвободила свою руку и скрылась из виду так быстро, что он даже не успел и глазом моргнуть.

– Я совсем ничего не понимаю, – произнес он, вглядываясь в следы, оставшиеся на траве, после того, как ее коснулись ножки Лины.

Спустя время, вернувшись к тому месту где начиналось его утро, он прикрыл уставшие от разглядывания города глаза и провалился в легкий сон, который пришел к нему совсем неожиданно. Когда он открыл глаза, утро уже сменилось теплым днем, а рядом с ним сидел Ил и что-то жуя, разглядывал окрестности.

– Давно сидишь? – спросил он у него, потягиваясь всем телом.

– Достаточно, – ответил Ил – ну и горазд же ты спать, хочу я заметить. Сразу видно, что ты не землекоп, – протянул тот – они встают еще до рассвета.

– Не кто я? – не понял он сказанного.

– Землекоп, – уточнил Ил – не из племени Земли, они ранние пташки, не то, что мы – гордо выпятил он грудь – встаем с первыми лучами солнца, потому что с ним наша сила возрастает.

– А почему ты называешь их землекопами? – спросил Тан, принюхиваясь к тому, что ел Ил.

– Они в земле постоянно по самые уши, – усмехнулся тот, беря в руки еще один кусочек мяса – Их с детства из грязи не выпускают, они с ней и потом не расстаются. – он встрепенулся и протянул кусочек мяса и Тану – Хочешь?

– Давай, – взял тот предложенное угощение – А где ты уже успел разжиться завтраком? – спросил он – Кхана приходила?

– Нет, – ответил Ил – ее еще не было, видно своих дел хватает. А это я у тебя из свертка взял. – указал он на раскрытый кусок ткани, на котором лежали книги и запакованные в огромные листья припасы – Видимо кто-то угощение принес, а ты все проспал.

– Зато ты, я вижу, без спроса хватаешь, – огрызнулся Тан, собирая все назад.

– Ты чего? – удивился Ил, пытаясь ухватить еще один лист с едой – Мы же теперь братья – поправился он – и должны всем делиться. Появиться что-то у меня, я обязательно так сделаю.

– Ладно, – вернул он сверток на место – пускай будет по-братски, я только свое заберу.

Он выудил несколько книг и маленькую шкатулку, вырезанную из камня и украшенную необычной резьбой. Открыв ее, он уставился на амулет удивительной работы, в виде древесного листа, выплавленный из серебра, а видевший все это Ил, даже присвистнул от неожиданности.

– Впервые вижу листья Текамы так близко.

– Листья? – удивился он.

– Листья-листья, не сомневайся, – Ил аккуратно взял в руки амулет на легкой веревочке и положил к себе на ладонь, подставляя его солнцу – Это их дерево, – уточнил он – землекопы же мало того, что о земле все знают, так и выращивают все, что только в голову взбредет. Как им это удастся, уму не постижимо, но вот это настоящий лист, с настоящего дерева. Они его где-то в запретном лесу у себя держат и никого туда не пускают.

– И что же в нем такого особенного? – спросил он, разглядывая маленький листок, так и лежащий у Ила на ладони.

– Смотри, – он легонько дунул на амулет и тот в один миг увеличился, превращаясь в щит огромных размеров, закрывший собой половину тела Ила – Этот листок способен защитить тебя от всевозможных опасностей. Поговаривают, что он останавливает даже огненный взгляд, а это, ты мне уж поверь, не самое слабое из разрешенных заклинаний.

Он вновь подул на увеличившийся листок и тот уменьшившись, превратился в амулет прежних размеров, поместившейся у него на ладони.

– Стоит невероятно дорого, – проговорил он, возвращая его обратно с сожалением в глазах – Обычному человеку, знаешь сколько работать надо, чтобы такой купить? – спросил он и тут же ответил на свой вопрос – Не одна луна смениться, пока накопишь, а тебе вон, за так достался.

– Было бы у меня два, – проговорил Тан, принимая назад амулет и вешая его себе на шею – я бы обязательно с тобой поделился.

– Правда? – восхитился Ил – Ты самый лучший брат, какой у меня есть. А можно? – спросил он, указывая на еду.

– Конечно, – ответил Тан. – Ты же сам сказал, что у нас все поровну.

Он поднялся и оставив Ила увлеченно подъедать их общие запасы направился в сторону приближающейся Кханы и произнес:

– Я рад тебя видеть, старейшина. – при этих словах на его лице мелькнула лукавая улыбка.

– А ты догадливый, – усмехнулась она и приблизившись к нему сжала в объятиях. – Долго думал?

– Да нет, – ответил он – единственные из старейшин, кого я насчитал одиннадцать, были из племени Земли, всех остальных по двенадцать человек.

– Ты прав, – проговорила Кхана, беря его по привычке под руку. – У каждого племени по двенадцать старейшин на число месяцев. Сарий, первый месяц лета, мой.

– И вы так легко передаете власть? – удивился он.

– Это тяжелая ноша и справиться с ней в одиночку не способен ни один человек, – ответила Кхана – но и раздать ее всем желающим, означает лишиться ее полностью. Ты готов к дороге? – задала она вопрос, которого Тан так долго ждал. – Путь до племени Огня, не близкий, а проводник у тебя явно недалеко. – она усмехнулась и легонько подмигнула ему, глядя на Ила, который брал последний кусок еды с расстеленного рядом свертка.

– Видишь Тан, – проговорил он, заметив, что на него смотрят – Пойдем налегке.

Кхана начала улыбаться еще шире, а он так и вовсе засмеялся, видя, как тот, вытирает испачканные руки.

– Видимо готов – ответил он, не переставая смеяться.

VIII глава

– Я действительно полагал, что увижу маленькую деревушку. – проговорил он, когда они втроем направились к месту, где Ил оставил адромов, на обратном пути, после того, как доставил уголь.

– А это и есть деревушка, – усмехнулась Кхана, ведя их широкими улочками, которым не видно было конца.

Здесь было все, что душе угодно. И лавки торговцев, и всевозможные мастерские. То тут, то там сновали зазывалы и привлекали к себе внимание всевозможных посетителей и простых прохожих. Уличные менестрели соревновались в умении с теми, кто показывал фокусы. Со всех сторон доносилась музыка и смех, создавалось впечатление, что он оказался на большой ярмарке, на которую подходил город.

– Ты не видел Ватры, – произнес Ил, забегая немного вперед – Это мой родной город, расположенный у подножия вулкана, вся эта деревушка способна уместиться у него на окраине, а жителей там в сотни раз больше.

– Он говорит чистую правду, – добавила Кхана, заводя их по дороге в маленькую лавку, чья вывеска пестрила разного рода колбами и пузырьками – У меня есть для тебя небольшой подарок, – произнесла она, распахивая дверь – который не будет лишним.

Оказалось, что внутри продаются не только зелья и порошки. Одна стена была увешана всевозможного рода предметами, которым он всячески пытался, но не мог найти применения.

Ил в момент обмяк и уставился на стеллажи с видом опытного знатока, постоянно прищипывая и разводя руки в стороны, от нового предмета, на который падали его глаза.

– Вот, – Кхана протянула ему небольшую сумку, которая позвякивала у нее в руках – здесь то, без чего трудно будет обойтись. Всевозможные лекарства и мази, которыми так славиться наше племя, помогут тебе практически во всем. Я видела у тебя книгу, – она указала на рюкзак, в который он сложил свой небогатый скарб и одежду.

– Мне ее подарила Лина, – произнес он ее имя с нежностью и немного смущаясь, своего неожиданного чувства, перед ее старшей сестрой.

– Я знала, что она готовит тебе подарок – успокоила его Кхана. – И сама указала на одну из книг.

– Что в ней такого особенного? – спросил он, принимая от нее небольшую сумку.

– В ней находятся рецепты из трав и растений и то где их лучше всего применить – ответила Кхана. – Так же там есть описание всех растений, которые произрастают на острове, их польза и вред, а также указано, где можно найти ту или иную траву или дерево.

– Спасибо Кхана, – искренне произнес он.

– Есть еще кое-что – она взяла с прилавка, протянутый торговцем перстень, походивший на морду огромного волка и протянула ему – надень это, – попросила Кхана – когда ты выставишь свою руку вперед, сжимая кулак, пасть волка раскроется и оттуда выметнется пламя, его совсем немного, но для тех, кто владеет огнем – этого достаточно. Не так ли мальчишка? – она обратилась к Илу, который все никак не мог оторваться от увиденного им уже на прилавке.

– Что случилось? – спросил он, приходя в себя и лишь после этого заметил перстень и вновь впал в ступор, глядя на него – Это то, о чем я думаю?

– Ты сможешь ему разобраться? – подмигнула Кхана, глядя на него.

– А второго такого нет? – он посмотрел на нее с мольбой в глазах – Я бы смог разобраться сам, а после уже и научить Тана использовать такое колечко.

– Держи, – Кхана протянула похожий перстень и ему, с единственным отличием, что глаза на морде были сделаны из чего-то темного, когда те, что были на перстне Тана, походили на маленькие рубины – Не спали только все вокруг.

Ил взял протянутый ему подарок и одев на палец не смог произнести ни единого слова. Кольцо занимало все его внимание и даже тогда, когда они с Кханой вышли из лавки, Тану пришлось вернуться и забрать оттуда Ила, который перестал замечать все вокруг себя.

– Что с ним? – спросил он у Кханы, периодически подталкивая Ила в ту или иную сторону, чтобы тот не столкнулся с лоточниками или прохожими.

– Это пройдет, – улыбнулась она – Такие перстни очень ценны у него в племени и каждый их обладатель вызывает зависть у окружающих. Племя Огня славится своими мастерами, но они всегда с удивлением смотрят на предметы, сделанные не у них, поэтому и ценят их так же высоко, по причине, что найти их не так-то просто, как кажется на первый взгляд.

– Прости, – проговорил он, глядя на свое кольцо – Мне, наверное, необходимо радоваться и благодарить и тебя, и Лину на каждом шагу, за ваши подарки, но я совершенно в этом ничего не понимаю.

– Ничего страшного, – Кхана положила свою ладонь ему на плечо. – У тебя будет шанс нас отблагодарить, сейчас хватит и того, что ты искренне сказал спасибо.

– Я хотел спросить еще кое-что, – посмотрел он на нее – мне не дает покоя пророчество, о котором ты вчера говорила с Эдыном и то, что оно как-то связано со мной.

– В день, – произнесла Кхана – когда три сестры пойдут на встречу друг другу, явится тот, чья сила будет равной силе богов и попросит о помощи народ, который в будущем станет ему родным. Получив отказ, гнев вырвавшийся наружу из его сердца будет способен уничтожить все вокруг, но, если помощь, придет к нему на встречу – мир изменится, а боги смогут вернуться.

– Мне стоит опасаться чего-то или кого-то? – спросил он, когда они покинули город и подошли к огромному стойбищу с необычными животными, которых подготавливали к долгому пути.

Он видел, как каждому из них на спину укладывают необычные палки, которые закрепляют по всему хребту и спускают вниз до основания хвоста, превращая их тем самым в необычную лестницу, по которой умело снуют в обе стороны горожане с огромными тюками и корзинами, наполненными до краев всевозможными овощами и фруктами.

– Нет, – ответила Кхана глядя в ту же стороны – есть некоторые, кто не согласен с пророчеством, но они не пойдут против большинства. По пути могут встретиться лишь другие караваны, но они не принесут никаких неудобств. У тебя будет спокойная дорога.

– Эдын? – задал он неожиданный вопрос – Я видел, как тяжело он принял решение о моем обучении.

– Эдын? – в голос рассмеялась Кхана – Разве ты думаешь, что человек с таким именем может быть опасен для окружающих? Не заставляй меня разувериться в своей сообразительности, Тан.

– Но у него власть и его приказов могут послушаться? – он удивился такому поведению Кханы.

– Успокойся, мальчик, – она перестала смеяться и посмотрела на него – Эдын властвуют лишь сейчас, как только закончится месяц, Амулет Стихий перейдет племени Воды, а потом дальше и дальше. Племя Воздуха воинственно лишь сейчас, когда власть отдана им, на самом деле оно полностью состоит из ученых, а воинов там найти сложнее, как и ветер, в самой глубокой пещере.

– Но Горим смирился с его словами и отказался от вызова? – спросил он, наблюдая как Ил командует погрузкой и распределяет грузы лишь в ему понятном порядке.

– Горим знаком с силой Амулета и знает, на что способен надевший его – ответила Кхана. – Не волнуйся Тан, сейчас тебя должно волновать лишь одно, ты должен вспомнить то, что умел когда-то.

– Но я до сих пор не понимаю, – посмотрел он на нее – откуда во мне эта сила, если из ваших слов понятно, что те, кто живет вне острова ее не имеют?

– Время даст ответы на каждый твой вопрос, – вздохнула Кхана. – Нам пора прощаться. – произнесла она и раскинула руки для объятия.

– Спасибо за твою доброту, – улыбнулся он и прижался к ней всем телом, чувствуя идущее от нее тепло прогретой весенним солнцем земли.

– Разговаривай с Матерью, – произнесла она – я и Лина услышим тебя, насколько бы далеко ты не забрался.

– Я постараюсь, – улыбнулся он и направился за уходящими в даль животными, которых подгонял бредущий рядом Ил, лишь махнувший в прощании рукой.

– Пусть дорога твоя будет легкой, а путь близким, – произнесла Кхана, оставшись одна и развернувшись медленно побрела в обратном направлении, лишь тогда, когда длинные шеи адромов скрылись за холмом.

IX глава

Адромы огромной кучей стояли на берегу и пили соленую воду, по которой успели заскучать, находясь в стойле и ожидая своего проводника, который тем не менее ошивался неподалеку, страшась приблизиться на значительное расстояние к животным. Он то и дело сжимал кулак в желании подогнать их и направиться дальше, но плескавшийся недалеко от них Тан, не дал ему такой возможности. Уходя к морю, он строго настрого запретил его тревожить, пока он не утолит свое желание искупаться и вот теперь наслаждался тем, чего сам Ил никак не понимал.

– Как можно так любить воду? – поражался он, вслух глядя на то, как Тан брызгает водой в морду животных и после стоит под потоком, которым те отвечали ему. Адромы набирали огромное количество воды в свои пасти, забавно раздувая щеки, после чего с силой выпускали ее наружу. – В его жилах полным-полно огня и он ничуть не боится его затушить.

Наконец он дождался и с облегчением поднялся с места на встречу выходящему из воды Тану, который отбиваясь от вожака стада медленно продвигался к берегу.

– Вода просто замечательная, – произнес он, обтираясь небольшим покрывалом, которое лежало в его рюкзаке – до сих пор не представляю, что есть те люди, которые так ее боятся.

– Я не боюсь! – воскликнул Ил – Я немного опасаясь, зная, что она собой несет.

– Это полностью твое право, – ответил Тан. – Как я понял из твоих рассказов, грязи ты не боишься, а сажа от костра для тебя лучше всяких мазей.

Он облачился и свистнув в сторону адромов пошел вдоль берега, любясь тому, что неуправляемые, со слов Ила и непослушные животные, покорно двинулись следом, стараясь не отстать от него.

– Слушай, – окликнул он того – я все как-то забываюсь спросить, почему цвет твоих глаз отличается от соплеменников? Кого бы я не встретил из племени Огня, все они либо с карими, либо с черными глазами, но что бы у кого-то были настолько чистые и голубые, – он на мгновение задумался, после чего продолжил – возможно я слишком мало еще успел увидеть, но все-таки это мне в диковинку.

– Здесь нет ничего удивительного, – произнес Ил все разглядывая прелестный перстень с волчьей головой, который теперь плотно сидел на его пальце. Он оказался для него слишком велик и ему пришлось пойти на немалые ухищрения и сделать так, чтобы он перестал спадать. «Правда», – думал он – «тряпочку, которой он обмотал палец придется иногда менять, но это его сейчас мало заботило». Сейчас он планировал начать отъедаться, чтобы в будущем немного набрать вес и избавиться от этой проблемы – Моя мать из племени Воды, а отец принадлежит Огню. – произнес Ил выныривая из своих грез, где он гордо расхаживает по улицам Ватры, а все вокруг не могли оторвать глаз, от его украшения, которое плотно сидит у него на руке – В тот год была сильная засуха и так уж сложилось, что я пошел по углям оставленным отцом и совсем не обратил внимания на ручей матери. По нашим законам, – пояснил он – если ребенок появляется от родителей из разных племен, он уходит в племя к тому, чья сила в нем проснулась, но имя ему дает тот, чья стихия осталась неразбуженной. Так и получилось – вздохнул он – сам я полностью принадлежу огню, но голубые глаза и мое имя отданы воде.

– И ты после всего этого не решаешься ступить в воду и искупаться? – удивился Тан – Да я бы на твоём месте из нее и не вылезал.

– Может быть ты и прав, – вздохнул Ил – но нас так воспитывают с детства, внушая то, что вода способна затушить даже сильное пламя, а мой и без того маленький огонек не сможет противостоять даже морозящему дождю. – махнул он рукой.

– И часто у вас случаются такие смешенные союзы? – спросил Тан, чтобы хоть как-то сменить тему.

– Раньше были под запретом, – ответил Ил – но сейчас их с каждой луной все больше и больше. Был даже интересный случай, – он улыбнулся что-то вспоминая – жена принадлежала земле, а муж парил в облаках и полностью властвовал над ветром, а ребенок родился, как и я с силой огня.

– И что же? – не выдержал Тан, когда Ил на какое-то время прервался.

– А ничего, – ответил он – Было решено, что когда она носила дочку под сердцем, в ее судьбу вмешалась молния, которая ударила в дерево недалеко от нее и то загоревшись, освободило огонь, вселившийся в ребенка. Дочку назвали Цветущий Ураган и отправили к нам в племя, где она в последствии и стала одной из сильнейших представителей нашего рода. Родители еще какое-то время не разговаривали, причина этому мне правда неизвестна, но после родили еще две дочери и до сих пор живут счастливо.

– Знаешь, – задумался Тан – пусть я и недавно здесь, но мне кажется, я догадываюсь почему ее родители не разговаривали после ее рождения.

– Да? – удивился Ил и весь превратился в слух – И почему же? – спросил он.

– Залезешь в воду по уши – скажу! – посмотрев украдкой по сторонам, как будто боясь, что его услышат и подмигнув произнес Тан.

– Да ну тебя, – фыркнул Ил и пошел дальше – как будто я не знаю, что там вмешались силы, возможно сами боги так подшутили.

Привал устроенный Илом продолжался довольно долго. Тан успел за это время и перекусить, и прочесть несколько глав из книги, которую ему подарила Лина, узнав наконец то, что из себя представляет пресловутое дерево племени Земли Текама. Оказалось, что само оно не превышает высоты и двух метров, но ширина ствола и крона раскидываются порой и на десятки, а то и сотни метров, образуя невероятной плотности шляпки, способные выдерживать вес ни одного адрома. Все дерево без остатка, не смотря на трудоемкий процесс его обработки идет в дело. Листья как он уже знал, могут являться своеобразным щитом, носимым для безопасности владельца, так же из них изготавливают и крыши для зданий, которые имеют особую ценность в племенах, причем используют листья в свою настоящую величину, а именно размером, похожим на тот, что сейчас болтается у него на шее. Сок этого дерева ценен именно тем, что высвобождает стихию, спящую в человеке, показывает ее ему или указывает путь, который он должен пройти. Правда для тех, кто обделен силой этот сок является своего рода проводником в мир грез. Известны случаи, когда выпевшие его видели собственными глазами своих ушедших предков, а не редко и раздевшись взывали к богам на центральной площади, объясняя это тем, что сок указал им это сделать. Сам ствол и ветви Текамы, так же, как и листья являются очень тяжелым в обработке материалом и если листья жители оставляют без изменения, то из ствола вырезают и изготавливают всевозможные предметы, которые способны сохранять в себе ту или иную стихию. Так к примеру полые трубки изготовленные из этого дерева после работы с ними мастеров из племени Ветра, способны обычное дыхание увеличивать в несколько раз, превращая в сильный ветер, а если же таким предметом пользуется тот, кто властвует над данной стихией, то ветер с легкостью превращается в ураган, способный вырывать из земли мелкие деревья. Кора сильнее всего цениться у племени Огня, так как после ее поджога тлеет не один десяток лет и используется не только ими, но и всеми остальными для ношения с собой в качестве универсального средства для розжига. Для этого придумываются всевозможные шкатулки и прочие полые трубки, наглухо закрытые крышкой. Оказывается, что кора без постоянной поддержки воздуха превращается в еле заметный уголек, который вспыхивает небольшим огоньком в тот момент, когда оказывается на открытом участке. Тан очень удивился, что перстень, который он носил на руке и считал все это время сделанным из металла, полностью состоит из ствола дерева, а внутри пасти, в виде языка волка и расположена кора этого дерева, таким образом, когда при сжимании кулака пасть открывается и в нее

врывается воздух, язык вспыхивает, высвобождая огонь, который потом и используют во всевозможных целях. Не удивительно и то, что в книге были описаны некоторые случаи того, что огонь вырывался из предметов, спрятанных под землей не одно десятилетие и считавшихся давно утраченными дарами прошлого.

Знаменитый Амулет, который он видел на шее у Эдына, является так же творением рук мастеров древности и имеет в себе не мало деталей, изготовленных из дерева Текамы.

Дальше описывалась трудоемкая процедура его изготовления и то как мастера нескольких поколений изготавливали его, боясь совершить хотя бы малейшую ошибку, а также те, кто эту ошибку совершил, поплатившись за свой поступок смертью.

Он зевнул и отложил книгу. Бессонная ночь давала о себе знать, но он всячески противостоял этому натиску, благо Ил, сидевший рядом и жующий что-то с таким аппетитом, действовал лучшим средством для избавления ото сна. Тан потянулся и порывшись на расстеленном куске материи, в котором был завернут их обед удивился тому, что ткань, оказалась совершенно пустой, а вокруг нее лежали лишь листья, в которые еще недавно были завернуты пахнущие куски вяленого мяса.

– Ну и горазд же ты есть! – воскликнул он, когда Ил начал шарить по ткани с тем же усердием, ища еще что-нибудь, что можно бы было принять за еду.

– Я? – всем своим видом показал негодование Ил – Да у меня во рту и крошки не оказалось. Ты как начал уплетать за обе щеки наш обед, что я только и видел пустые листья, разлетавшиеся во все стороны. Ты, наверное, так сильно увлекся книгой, что и не заметил, как все съел. – произнес он, аккуратно складывая ткань и убирая назад в опустевшую больше чем на половину сумку – Нам пора идти дальше. – проговорил он, поднимаясь – Путь до Ватры еще не близкий, а мы можно сказать топчемся еще на окраине территории племени Земли и все из-за того, что кому-то видите ли захотелось искупаться, а после и перекусить.

Закрыв сумку, он поднялся с невозмутимым выражением лица и двинувшись в сторону берега, присвистнул на адромов и махнул им рукой, полностью копируя то, как недавно сделал Тан, но вожак стаи лишь недоуменно посмотрел в его сторону, после чего фыркнул и отвернувшись к воде, стал пить ее с невозмутимым видом.

– Вот же глупые создания! – возмутился Ил начиная водить в воздухе рукой.

Тан заметил, как один из факелов, расположенных на спине вожака и горевший, несмотря на то, что сейчас был день вспыхнул немного ярче и от него отделился небольшой шарик, который с невероятной скоростью устремился в бок вожака, не причинив ему тем самым никакой боли, но заставивший обратить внимание на Ила.

– Что стали! – прикрикнул он – Айда вперед, иначе поведу длинным путем, а там можете забыть о соленой воде.

Вожак махнул маленькими ушками, которые были величиной с человеческую ладонь, явно прислушиваясь к сказанному, после чего утробно заурчал и стал выворачивать свое грузное тело вдоль берега, уводя за собой весь остальной караван.

Ил пошел уже более веселый, гордо поглядывая на Тана и насвистывая лишь ему понятную мелодию.

– Слушай, – догнал его Тан и медленно пошел рядом – я понимаю, что от тебя требуется лишь то, что бы я дошел в Ватру, где за меня уже примутся учителя, но ты не мог бы показать мне, как ты это сделал.

– Что именно? – спросил Ил – Если ты имеешь ввиду адромов, то здесь главное показать свою силу и они начнут тебя слушаться.

– Да нет, – перебил его Тан – как ты смог уколоть вожака огнем? Как ты это смог? – поправился он, спустя какое-то время.

– А здесь нет ничего сложного, – удивился Ил – каждый из племени Огня с самого рождения умеет держать небольшие куски пламени и управлять ими.

– Но я-то не каждый, – произнес Тан. – Может я и умею это, если верить словам Кханы, но как это делается совсем не понимаю. – он внимательно посмотрел на Ила и попытавшись сделать глаза как можно больше попросил вновь – Помоги а.

Ил какое-то время смотрел на него молча, после махнул рукой соглашаясь и произнес:

– Здесь все довольно просто. Ты должен грудью почувствовать тепло идущее от огня, который ты видишь. Это может быть любое чистое пламя рядом с тобой, самые сильные наши воины могут оторвать кусок огня, расположенного на несколько переходов от них, но мне такое не под силу. Стой тут! – произнес он и опрометью бросился к вожаку стада. Быстро взобравшись по лестнице к нему на спину, он выхватил один из факелов, зажег его о горящий и с такой же скоростью вернулся обратно. После чего он воткнул факел в землю на расстоянии десятка шагов от того места где стоял Тан и подойдя к нему вновь скомандовал – Смотри на огонь и слушай то, что я буду тебе говорить. Не думай в этот момент ни о чем. – пригрозил он – Ты должен слушать меня и смотреть на пламя.

Тан сосредоточился и начал смотреть на горящий факел. Ил помедлил еще какое-то время, после чего начал медленно говорить:

– Огонь – это сила, способная дать жизнь и власть, ее лишаящая. Ты видишь перед собой только пламя и чувствуешь пламя, которое горит в твоих глазах. Все вокруг исчезает и растворяется. Остаешься лишь ты и огонь в тебе. Ты должен почувствовать его тепло, внутри себя и потянуться к нему, дать ему время разгореться из маленького огонька и превратиться в бушующее пламя, которое ограничено лишь твоим телом. Ты чувствуешь огонь. Ты видишь огонь. Ты сам огонь.

Дотронься до него рукой и не бойся ожогов. Огонь не причинит тебе вреда, он видит равного. Возьми его в руки, притяни к себе столько, сколько считаешь нужным, и он послушается тебя. Он двинется к тебе. Он сделает то, о чем ты его попросишь.

Тан внимательно смотрел на огонь и чувствовал, как его тепло разливается по телу. Он начинал различать легкое покалывание на своей коже, которое бывает лишь в те моменты, когда долго держишь ладони над костром. Он начинал чувствовать, что что-то внутри его, начинает двигаться в такт пламени горящего факела и начинал осознавать, что стоит ему лишь потянуться к нему, как он отзовется на зов и последует за ним.

Его сознание уже было готово оторвать маленький кусочек, совсем чуть-чуть от пламени, которое закрыло собой все вокруг, как вдруг по затылку его что-то ударило с такой силой, что он непроизвольно закрыл глаза и сделал несколько широких шагов вперед. Гул от удара был таким оглушительным, что он на какое-то время даже перестал слышать звуки.

Остановившись он резко развернулся, готовый на все, что может там увидеть, его рука нашла единственное доступное ему оружие и уже спустя мгновение он был прикрыт огромным листом дерева, который успел снять с шеи и увеличить сам того не понимая.

– Что произошло? – в ужасе спросил он, когда увидел позади себя лишь Ила, который весь покраснел и почему-то потирал свою руку.

– Прости, – виновато произнес он. – Но я в точности повторил все то же самое, что делал со мной и мой учитель, когда у меня долго не получалось.

– Он давал тебе оплеуху? – удивился Тан такому повороту дел, незаметно для Ила переводя дух и дуя на лист, который тут же начал уменьшаться в размерах.

– Он всегда твердил, что если у меня не получается вникнуть через уши, то надо это все отправлять прямиком в голову, – он виновато опустил глаза. – Может я сделал, что-то неправильно? – произнес он, все еще потирая руку – Но в такую голову у меня ничего вбить не получится. Я только себя покалечу.

Тан хотел еще что-то сказать, но уже не смог. Единственное, на что ему хватило сил это усесться на голый песок и засмеяться, закрыв лицо ладонями, что бы Ил хотя бы какое-то время не видел его смеха, рвущегося наружу.

Х глава

Ночь застала их далеко в пути, когда со слов Ила, они оказались на одинаковом расстоянии между поляной племени Земли и Ватрой. Как бы сильно он не старался, как бы не было велико его желание быстрее пересечь границу племен и оказаться на родной земле, усталость давала о себе знать. Тан видел, как Ил усердно борется со сном и всячески его поддерживал. Как только у него получилось взять от огня маленькую искорку и немного приблизить ее к себе, он не переставал упражняться видя, как буквально на глазах растет его умение. И сейчас, он только начал овладевать тем, что захватывал огонь, вырывающийся из пасти волка, расположенного у него на пальце. Поэтому сон, в который клонило Ила означал и то, что ему самому придется остановиться и прекратить занятия для отдыха.

– Может быть тебе еще дать мази? – спросил он у Ила, когда его зевок, кажется напугал самих животных, плетущихся медленно у самой воды и тоже требующих отдыха.

Он протянул ему небольшую колбу, в которой находилась густая кашица из ядовитого плюща, который рос на огромном дереве в центре поляны племени Земли. Оказалось, что если помазать этой мазью себе за ушами, то сон на некоторое время перестает доносить, а тело наоборот чувствует неслыханную бодрость.

– На одной Ариме не проживешь, – ответил Ил указывая на банку в руках Тана. – Когда-нибудь сон станет настолько сильным, что даже она перестанет помогать, но тогда он завладеет твоим телом не на один день и никто не способен будет вернуть тебя в мир, пока сон не отпустит.

– Странно, – произнес Тан убирая склянку обратно в сумку – а я не нашел в книге никаких предостережений, когда читал об этой мази.

– Не все там есть, – возразил Ил устало опускаясь на песок – племя Огня не доверяет знаниям, которые указаны в книгах.

– Да? – удивился Тан – И как же вы тогда учитесь.

– Все наши знания – это мудрость! – воскликнул Ил водя руками перед носом – Мудрость, которая передается от дедов к отцам, а от них к детям. Можно верить только словам человека, который тебя воспитал, все остальное сказки. – наконец его руки успокоились, а позади Тана возникло небольшое свечение, легкий огненный силуэт похожий на паутину преградил дальнейший путь адромам и те стали разворачиваться к воде, разнося по округе свой рев – Тем более они так быстро горят, что и прочесть не успеваешь. – говорил Ил уже опускаясь на теплый песок, с закрытыми глазами, но тем не менее шаря в сумке, в поисках чего-то съедобного.

Тан еще какое-то время посмотрел на сонно жующего товарища и направился в сторону животных, которые устроили необычное лежбище.

Их передние лапы подогнулись, а длинные шеи вытянувшись как можно дальше опустили головы на волны, где они покачиваясь шумно вбирали в себя воду.

Он аккуратно забрался по лесенке на теле вожака и устроился на его широком кончике хвоста, который тот устремил высоко вверх, свернув и сделав похожим на морду. Вместе с прямыми задними лапами, эта картина напоминала стоящего и что-то разглядывающего в высоте адрома, с опущенным в воду хвостом.

Тан быстро сжал кулак и выхватив огненный шар, вырвавшийся наружу, сделал его немного больше и повесив перед собой стал рассматривать его на фоне ночного неба, то уменьшая, то вновь увеличивая его в размерах.

Он удивился, как быстро у него начало получаться с такой легкостью управляться с огнем. Спустя какое-то время, ему даже не надо было производить так необходимых для Ила пассов руками, а достаточно было и того, что он внутренне следил за ним и управлял

лишь силой мысли. Он чувствовал, что есть что-то внутри его самого, которое рвется наружу и делает это вместо него, так умело и изящно, что видевший все это Ил, начинал завидовать его мастерству. У того, как бы сильно он не старался, но пламя из его кольца так и рассеивалось в нескольких шагах от него и угасало, не подчиняясь его командам. Несколько раз Тану даже удалось перехватить эти огоньки и тогда Ил на какое-то время прекращал занятия и раздувая щеки хмуро шел вперед, делая вид, что для него нет большего врага чем его недавно объявившийся брат.

Неожиданно что-то привлекло внимание Тана и он, отпустив огонь, висевший над головой, который тут же рассыпался сотней искр, посмотрел на место, где из глубин моря в небо устремилось что-то непонятное на первый взгляд. Присмотревшись получше он понял, что это появляется вторая луна, которая начинает свой путь по ночному небосводу.

Как он уже успел узнать от постоянно болтающего Ила, ночью над самой их головой висела одна из лун, которая передвигалась слишком медленно и делила жизнь племен на равные участки, постоянно оказываясь на своем определенном месте в тот или иной месяц и никогда не отходила от когда-то выбранного пути. По ней они определяли какой сегодня день, по ней и считали прожитые года. Ее вторая сестра, была еще слишком мала и глупа. В своем озорстве, она каждое утро исчезала за краем земли, чтобы вечером выбраться уже совершенно с другой стороны и вновь спешить вперед, лишь на мгновение оказываясь рядом с сестрой старшей. Когда это случалось, остров заливался необычным серебристым светом, а вода везде, где это возможно становилась выше ростом.

Ил еще упоминал и про третью сестру, но с его слов он о ней лишь слышал от своего отца, которому об этом рассказывал его отец, который сам этого не видел, но верил словам своего отца. Все говорили, что старшая сестра настолько стара, что появляется очень и очень редко, все больше скрываясь от посторонних взглядов и пряча свою старость, которая неминуемо приходит ко всем в этом мире.

Тан внимательно следил за самой младшей сестрой, которая на первый взгляд медленно, но упорно поднималась наверх. Когда она уже была готова выбраться из моря полностью, видимо случайно, а может и специально она зацепилась за что-то и вытащила оттуда маленький краешек какого-то животного. Животное оказалось слишком тяжелым, и младшая сестра бросила свою затею и отпустила его умчавшись вверх, но огромная спина чудного зверя так и осталась на своем месте, видимо не сумев забраться обратно в свою нору.

Он еще какое-то время понаблюдал за странным животным, даже переставал дышать, надеясь услышать его грозное рычание, но то так и осталось на своем месте молча, а сам Тан закрыл глаза и начал проваливаться в сон, медленно раскачиваясь из стороны в сторону на огромном хвосте адромы.

Утром он открыл глаза от душераздирающего крика, который ворвался в его сознание совершенно неожиданно. Он быстро спустился с хвоста животного, который все так же был устремлен ввысь и прыгнув с его спины сразу же опешил от того, что его ноги оказались по колено в воде, которой вчера здесь не было. Подумав о том, что за ночь адромы выпив всю вкусную воду до которой смогли дотянуться прошли немного дальше он быстро понесся на источник вопля, держа в руке лист Текамы, готовый в любой момент его применить.

Забравшись по пляжу немного выше, он наконец-то смог увидеть и источник этого странного шума. Им оказался Ил, лежавший наполовину в воду и сейчас в панике ворочающийся со стороны на сторону, дико вопя, но так еще и не сумевший проснуться.

– Ил, Ил, – подбежал к нему Тан и схватив за плечи начал сильно трясти – проснись.

Мало того, что после этого, как он ожидал Ил перестанет кричать и проснется, случилось совершенно немыслимое.

Ил закричал еще громче, поспорив с ревом адромов, которые шумно поднимали над водой свои головы и начинали оборачиваться на странный шум, так он еще и принялся отбиваться. Не ожидавший такого напора Тан, выпустил его из рук и тот так и не открыв глаза опрометью кинулся куда-то в сторону растущих на берегу деревьев, в одно из которых удачно и врезался всем своим телом. Отлетев после удара на несколько шагов назад и опять погружаясь в воду, он в ужасе разлепил заспанные глаза и резко вскочил на ноги:

– Я знал, что племя Воды когда-нибудь нападет на нас! – кричал он, дико оглядываясь по сторонам – Все всегда говорили, что они ненавидят племя Огня, за то, что мы сильнее. – он начал махать руками и Тан спиной почувствовал, что от факела отделился приличный кусок огня и устремился к Илу, с невероятной скоростью – Как морю не удастся потушить солнце! – кричал он – Так и у вас не получится затушить мой огонь.

Кричащий Ил резко обернулся к чаще, как раз в тот момент, когда к нему в спину, со всей скорости врезался летящий на всех парах и заметно увеличившийся в размере огненный шар, который толкнул его так сильно, что дерево, о которое тот только что ударился вновь приняло на себя вес его тела и видимо в этот раз как и в предыдущий вышло из схватки победителем.

Тан еще не успел ничего подумать, а огненный шар его волей взмыл в вверх где и растворился в облаках, оставив за собой лишь легкий след дыма, который тут же был подхвачен легким ветерком и понесся далеко в море. Он устремился к Илу настолько быстро, насколько это позволял сделать мокрый песок, который всячески пытался задержать его ногу и не дать ступить дальше ни шагу. Ил лежал на спине раскинув руки в стороны, а с его лба на Тана взирали две огромные шишки, которые расположились аккуратно над его бровями. Он только опустился на колени и хотел привести его в чувства, как тут же завяз в стене песка, которая выметнулась из-под его подошв и крепко схватила в свои объятия. Он еще некоторое время пытался вырваться, даже посылал вокруг себя огненные шары, которые вылетали из его перстня с невероятной скоростью, но все оказалось тщетно. Рука с кольцом полностью покрылась песком и застыла в непривычной для себя позе, а сам он смог лишь крутить глазами из стороны в сторону, больше не на что не способный.

– Кто ты? – неожиданно раздался голос у него над головой – И, кто дал тебе право призывать огонь, когда это дозволено лишь тем, кто знает его силу.

– Я Тан, – закричал он, отплевываясь от песка, который осыпался с его рта, дав ему возможность ответить – сын племени Огня. Друг Кханы из племени Земли и названный брат вот этого – он попытался кивнуть головой в сторону лежащего Ила, но так и не сумев, продолжил – который, сейчас без сознания.

– Тан, – раздался удивленный возглас за его спиной.

– Друг Кханы, – добавил к нему второй и перед ним с двух сторон вышли двое мужчин, которые были похожи на мягкую глину, не успевшую обгореть на солнце.

– Мы знаем тебя, – проговорили они одновременно и тело Тана освободилось от песчаной ловушки, дав ему возможность встать на ноги. – Что случилось? – спросили они, глядя на него.

XI глава

– И откуда только силы взялись. – все не унимался Тан, глядя на Ила, который сидел на спине у вожака стада, укутанный в плотное одеяла и пытавшийся согреться – Как бежал, – цокал он языком, смакуя каждое слово – как ты бежал.

– Может хватит уже! – взмолился Ил. Вид его был жалким. Мокрые и слипшиеся волосы облепили лицо и никак не хотели собираться в хвост, губы посинели, а глаза все еще хранили в себе ужас тех событий – Я между прочим мог утонуть. – проговорил он, глядя на Тана – А тебе все еще смешно.

– Ну не думал я, что ты настолько труслив, – ответил тот.

Когда Ал и Флам, два брата из племени Земли привели его в чувство, Ил еще какое-то время сидел молча, озираясь вокруг и не решаясь произнести ни слова. Братья быстро развели костер, заварили каких-то горьких трав и насильно заставили его выпить, после чего укутали того с ног до головы в плотную, теплую ткань и глядя на его жалкие попытки убраться от воды подальше, помогли Тану перенести и посадить его на спину адрома, где он и оставался до сих пор.

После они долго совещались друг с другом, все пытались вспомнить, когда вода поднималась так высоко, но ничего не придумав, попрощались и сказав напоследок, что обязательно оповестят Тана, узнав что-то интересное, быстро скрылись под землей. Он еще некоторое время видел небольшие холмики, которые уменьшались прямо на глазах, а после и вовсе исчезли.

Теперь же они ступали по сухой, выжженной, превратившейся в камень пустыне, которая разительно отличалась от привычной ему земли. Но не смотря на все это он прекрасно знал, что это владения племени Огня, чей город уже виднелся далеко впереди.

Как бы сильно Ил не спешил домой, но ему все-таки пришлось повести караван по длинному пути, который уходил вглубь острова и отдалялся от воды на приличное расстояние. И это было для него спасением. Чем больше времени он находился вдали от моря, тем лучше начинал выглядеть, но Тан тем не менее беспокоился за него, боясь о том, что тот действительно мог простудиться.

Адромы ревели, лишённые их любимого лакомства, но подгоняемые сзади маленькими искрами, которые полностью слушались Тана, уверенно шли вперед. Ил после случившегося, оказался бессилён, не только снять свою сеть, которая не пускала животных уйти далеко ночью, но и подчинить себе хотя бы маленький огонь, чтобы согреться, поэтому Тану и пришлось быстро вникать в происходящее и учиться держать множество огненных точек одновременно. Хотя потом, он и вовсе начинал забывать, что все еще гонит за собой искры и начинал упражняться дальше в мастерстве, которое просто притягивало его и завораживало одновременно.

Под его взглядом огонь приобретал совсем уж необычные формы, он то расцветал невиданным до этого им цветком, то превращался в животное, от которого даже Илу было не по себе, но Тан радовался как мальчишка, чувствуя, что пустота, находящаяся все это время внутри начинает заполняться чем-то ликующим. Чем-то, что рвалось наружу с невероятной силой. И он давал выход этой силе, превращая маленькую искорку в пламя невероятных размеров, которое по высоте превосходило адромов.

– Ты бы поаккуратнее с этим, – завистливо бормотал Ил, закусывая губу – Не думаю, что кто-то из старейшин похвалит тебя за такое рвение, а возможно и наоборот. – он замолчал и с силой втянул воздух, после чего шумно выпустил и проговорил – Ты чувствуешь?

– Что я должен почувствовать? – задал вопрос Тан, делая вид что он принимает.

На самом деле он уже последний час шел и впитывал в себя необычный и резкий запах серы, которая вперемешку с гарью пробиралась внутрь и оседала там, неся за собой необычное послевкусие, которое щекотало нервы, требуя от него чего-то необъяснимого.

– Дом, – мечтательно произнес Ил. – Родной запах, который ни с чем нельзя спутать.

– Ну это для тебя он родной, – чихнул Тан, претворяясь, что ему это неприятно – Я в гостях. Слушай. – спустя какое-то время произнес он, вглядываясь в даль – Мы идем уже достаточно давно и уже должна была наступить ночь, но я все понять не могу почему солнце повисло впереди нас и никак не решается опуститься за край? Хотя я полностью уверен: – произнес он в задумчивости – что оно должно опускаться где-то у нас за спинами.

– А ты разве еще не понял? – ликующе воскликнул Ил, так ожесточенно двигаясь, что с него свалилось одеяло, чуть не потянув его самого за собой. – Это Ватра. – произнес он пытаясь удержаться на и без того широкой спине адромы.

– Ватра? – Тан встал как вкопанный, глядя на невероятное зрелище, которое простиралось перед ним.

Он только теперь смог понять, что темная гора, к которой они держали путь еще днем, ночью превратилась в пылающий факел, освещающий все вокруг на несколько переходов, превращая ночь своим необычным цветом, в багровые сумерки.

– Ватра, – задумчиво произнес он, смакуя это слово.

Теперь и он почувствовал что-то родственное, о чем так распинался перед ним Ил. Он начинал вспоминать ярко освещенные и уходящие в высоту улицы города. Огромные ямы, которые уходили в глубь земли и из которых постоянно поднимались вверх языки пламени, перемешиваясь с горячи воздухом, от которого вспыхивало все вокруг. Величественные колонны, вырубленные прямо в вулкане и поддерживающие каждый новый уровень города. Он закрыл глаза и наяву увидел все это великолепие и величие племени Огня. Их гордость и их силу. Город, способный поспорить с самим солнцем на право зваться первым.

– Ватра, – еще раз произнес он и его ноги сами увеличили скорость, иногда переходя на бег.

Как не просил его Ил, но он отказался усесться на адромов, желая чувствовать под собой не спину животных, а землю, пускай и непривычную, на первый взгляд, для племени Земли, но ту, которая передавала Лине его улыбку, его радость. Сейчас у него не было ни капли сомнения о том, что стройная девушка с карими глазами и темными, русыми волосами следит за каждым его шагом и ждет его возвращения. Тан не мог понять, как это у него получается, но он чувствовал ее на таком расстоянии. Он вживую представлял себе, как она сейчас ступает босыми ногами по изумрудному покрову травы и смотрит в даль, туда, где находится он сам и уголки ее рта приподнимаются, зная, что у него все хорошо.

Как бы сильно он не спешил, но достичь стен города им удалось далеко за полночь, когда Ватра, укутанная мягким красноватым свечением погрузилась в тихий спокойный сон.

Правда он знал, что спит не весь город. Где-то там выше, где начинается круг плавлен, опоясывающий собой основание огромного вулкана, который сложно обойти вокруг и за несколько дней, многие поддерживают рвущееся наружу пламя горнов, в которых постоянно плавиться метал. Чуть выше идет квартал кузнецов, умело выковывающих все, что только требуется на острове. Именно отсюда, расходятся во все концы караваны с кованными изделиями и золотыми украшениями, корзинами, наполненными углем и всем прочим, что может предоставить племя Огня в обмен на продукты и услуги, оказываемые другими племенами.

Он поднял голову, задирая ее невероятно высоко и выгибая спину, чтобы хоть краешком глаза увидеть жерло вулкана и Храм Огня. Здание, возведенное умельцами в давние времена и являющееся гордостью каждого, по чьим венам течет огонь.

– Я дома! – проговорил Ил умело соскакивая со спины адрома и хлопая его по огромной подушке, заменяемой животному ступню, которая доходила Илу до плеч – Есть кто живой? – прокричал он, что есть мочи.

– Не кричи! – раздался у них над ухом потрескивающий голос – А не то весь огонь распугаешь. Думаешь не видели, что идете? Твой друг, вон, каждый шаг своей новой вспышкой обозначал и не совестно ему так с огнем поступать. Его нельзя тревожить по пустякам.

Вперед выдвинулся высокий, худой старик, с покрытыми пеплом волосами и внимательно посмотрел Тану в глаза, полностью игнорируя радостное поскуливание Ила, который видимо узнал его.

– Эт ты, тот самый? – спросил он, глядя сверху вниз на него.

– Выходит я, – усмехнулся Тан – если конечно не кто-то другой.

– Значит ты, – проговорил старик и немного покряхтев повернулся и пошел вперед, к огромным ступенькам, которые уходили далеко вверх и были подсвечены яркими факелами – Ты иди за мной, а ты, – его длинный сухой палец ткнулся в грудь бегающего рядом Ила – вначале животных отведи, сдай все, что привез, а после уже и спать иди, а не то окачу водой с ног до головы, будешь знать.

– Но Нихам, – возопил Ил – и без меня есть кому их отвести – махнул он рукой в сторону адромов – пускай этим варги займутся, им все равно как ночь коротать.

– Ладно, – сжалился старик, пряча лукавый взгляд – но ты у меня в долгу, запомни это.

– Конечно-конечно. – прокричал Ил как будто боясь, что старик передумает – Ты же меня знаешь Нихам, я для тебя в огонь.

С этими словами он быстро попрощался с Таном и умчался так быстро, что спустя мгновение даже эхо его шагов исчезло, а старый Нихам еще какое-то время помурлыкал про себя что-то и громко свистнул.

Вокруг ступеней началось резкое оживление, то тут то там начали появляться мохнатые существа, которые были полностью покрыты густой, жесткой шерстью и передвигались как на четырех, так и на двух конечностях, тем более, что этими конечностями были и верхние, и нижние. Они так умело кувыркались, меняя свое положение, что у Тана запестрило в глазах от их мельтешения, казалось, что он по колено стоит в густой плотной, траве, которая двигается сама собой, обходя его стороной, а иногда и просачиваясь между ног.

Нихам, просвистел еще, что-то, меняя мелодию на разные лады и махнув ему рукой, направился дальше по лестнице, больше не оборачиваясь, на мелких существ.

Тан посмотрел назад и увидел, как варги облепили фыркающих адромов и буквально поднимая их в воздух, потащили к огромному рву, уходящему судя по всему далеко под землю.

– Ты уже спишь? – услышал он суровый окрик где-то над головой и опрометью бросился догонять провожатого, успевшего подняться уже довольно высоко – Тут спи. – произнес он, когда они подошли к неприметному домику из темного камня и Нихам распахнул широкую дверь – Еда на столе, – сказал он разворачиваясь и уходя – если холодная разогреешь, вон как воздух палил, огня не жалко было и на себя тогда не жалеи, а утром, за тобой придут, – он на мгновение задумался, а потом продолжил – или сам куда придешь. Тут мне уже не ведомо.

Сказав это, он скрылся в темноте и оставил Тана в одиночестве.

Тот вошел, в теплую, огромную комнату, заставленную всевозможной мебелью, где были и стол, и кровать, и кресла, и полки с сундуками, но самым необычным был открытый огонь, горевший посередине и освещающий все вокруг. Как только он пересек порог, огонь немного уменьшился и из него вышла стройная, довольно молодая на первый взгляд, привлекательная женщина, с ярко красными волосами, которые выбивались из-под надвинутого на зеленого цвета глаза капюшона.

– Цветущий Ураган! – ахнул Тан и уселся в стоящее неподалеку кресло.

ХII глава

– Смутное прошлое, непонятное будущее и не твое настоящее, – проговорила Цветущий Ураган расположившись в удобном кресле около огня. – И возраста вместе со своим именем ты не помнишь?

– Нет, – ответил Тан.

– Тебе повезло, что чем выше сила – тем медленнее мы стареем, а не то, – она на мгновение задумалась, после чего спросила, – но сила в тебе есть?

Тан не задумываясь выхватил кусочек пламени и молниеносно приблизив к себе превратил в небольшой цветок, который распускаясь поплыл в сторону женщины.

– Мужчины! – произнесла Цветущий Ураган и с такой же легкостью его затушила, да так умело, что он не смог ничего сделать. – Лишь бы вам покрасоваться и показать свое умение, а на деле все обстоит совершенно по-другому.

Тан немного смутился и опустив глаза спросил:

– Разве в этом есть что-то плохое?

– Да нет, – усмехнулась женщина, – нет конечно. Но именно из-за этого вы и не видите очевидного.

– Не видим, чего?

– Да того, что происходит у вас под ногами, или над головой. Вы смотрите лишь вперед, а мир гораздо шире.

Она подошла к огню и дотронувшись до него рукой словно бы зачерпнула из него горсть раскаленных алых языков, которые остались плясать на ее ладони.

– Есть не только грубая сила, – произнесла она. – Подойди ко мне.

Тан подскочил с места с невероятной легкостью и в одно мгновение оказался рядом с ней. Он наконец-то смог увидеть что-то новое. Что-то, чему его не мог научить Ил.

– Держи! – улыбнулась Цветущий Ураган и взяв его руку в свою, начала ссыпать в нее огонь.

Пламя медленно стекало по ее пальцам превращаясь в жидкий поток, который тут же устремлялся в его ладонь и заполнял ее. Ему показалось, что руки коснулось множество мелких ножек, чьи хозяева быстро перебирали конечностями ища себе удобное место, но постояв немного, вновь устремлялись дальше и вот уже спустя несколько мгновений вся его рука была охвачена пламенем как факел.

– Чувствуешь? – спросила она, внимательно глядя на него.

– Что? Что я должен чувствовать? – Тан пытался собраться с мыслями и следил за происходящим.

– Жизнь, – она сжала его кулак, заставив пламя выплеснуться наружу и погаснуть в воздухе. – Оно живо, пока ты этого хочешь и умрет, стоит тебе только пожелать.

Она вернулась на свое место и долго смотрела в пляшущие языки пламени, которые аккуратно приближались к ее телу, как будто чувствуя что-то родное и близкое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.